

Александр Уличный

Дорога без конца

избранные
записки

Москва 2008

Автор родился в 1939 году в Москве. В 1956 году окончил среднюю школу. Работал слесарем, лаборантом, токарем. В 1961 г. окончил Ленинградское Краснознамённое военно-топографическое училище по специальности военного-топографа. В 1975 г. окончил Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (МИИГАиК) по специальности – картография. Около 30-ти лет работал в изыскательских экспедициях в различных регионах Европейской части Советского Союза. С 1986 по 1996 г. работал редактором карт в Редакционно-издательском отделе Военно-топографической службы (РИО ВТС) Генштаба СА. Пенсионер.

Это вторая книга стихов автора. Первая – «Топографы» – вышла в издательстве «Крипто-логос» в 2007 году.

© 2008, Александр Уличный

НАЧАЛО

Письмо М
(записки отставного)

ПРОЛОГ

Весна, опять в душе играет
Дороги терпкое вино.
Земля в путь дальний приглашает,
И вещи в рюкзаке давно.
Последняя прогулка по столице.
Автобус мчит, затем летим в метро,
Вокруг сияющие лица,
Девчонки улыбаются хитро.
Машина стоп, вот площадь трех вокзалов.

Гостиница, в ней много залов.
Годов пятидесятых стройка модная.
В дни наши несвободная.
А вот и наш состав
Москва-Владивосток.
Сел в поезд – исполняй устав,
Ты пассажир, отныне ты едок.
Теперь ты будешь жить и есть...
Водяра аж рекой.
И курочка у Вас уж под рукой
Лишь в рюкзачок надо залезть.
Пойдет и пиво, лимонад и чай.
Звонок дежурного, и невзначай
Состав зашевелился,
Покатился.
«Прощай Москва!» –
Твои услышаны слова: –
«До лучших дней!»
И поезд покатыл быстрее...

1

Я далеко живу сейчас
От мест родного Подмосковья,
Татария радушно нас
Встречала в мае – хлебом с солью.
В Альметьевке устроились неплохо –
Общага высшего полёта.
Боярить будем до зимы,
А Вы так выдержать смогли-б?
Сидим в общеаге, ждём аванса,
Ну хоть устраивай здесь танцы.
Случайно Ваня и Зиновий
Заходят, начинай по-новой.
Ты, Чешек, клешку убирать,
Сережа, застели кровать,
Борис, ребятам помоги
И вот валюта, получи.
Альметьевск вам на «разграбленье»,
На пару дней, своё решенье
Не поменяю, а в понедельник по «станкам»,
Ну что, ребята, по рукам?
А Ваню я даю в надзор,
Чтоб не застал бы нас позор,
Конфликтик с местною шпаной

Он ответит от вас рукой.

2

С набитыми карманами
По городу бредём.
Зиновий дал немало нам,
Идем, песни поём.
«Здесь Дружбы путь,
И здесь ее начало,
Которая в Европе
Дружеской кончалась»...
Но главная трубопровода суть –
Туда мы нефть и газ даём,
Они – плащи и тряпки нам
И прочий дефицит-товар,
Союз доволен сделкой сам.
Подсчитывает свой навар.
Идём проспектом Ленина
Немало поколений
Его асфальтами прошли
Вот ресторан,
Ребята, мы пришли.
Вокруг той ресторации
Толпа из мужиков,
Зубами громка клацают
И каждый в бой готов.
Вопрос весь в том –
Получки нет у них.
Рубли собирают всем гуртом,
Чтоб выпить на троих.
Заходим, мэтр по-правилам
Указывает стол,
Садимся всей компанией,
Официант пришел.
Заказываем две «Столичной».
«Не много?»
«Нет, отлично»
Ханка татарского разлива
Крепка, забориста, игрива.
Икорочка заморская,
Бифштекс, картофель фри,
Три штучки «Жигулёвского»:
«Да с холодка бери».
Обслуживание – первый класс

Официант – Рамиль, он ас, –
С душой обслуживает нас.
Последние рюмашки на дорогу,
Короче говоря, «на посошок».
«Я сыт и пьян, а ты Серёга?
Нас в путь уже зовёт труба или рожок».

3

Разбрелись мы кто-куда,
Сразу видно – господа,
Явно голубая кровь,
Для Татарии то новь.
Я побрел с звездой на запад,
Оказался просто лапоть.
Минут десять покрутился
И в трёх соснах заблудился.
И никак я не могу
Общежития трубу
Во тьме кромешной отыскать,
Хоть садись и громко плачь...
Вдруг Сигайло предо мной,
Улыбается, живой.
Не ценили мы Ивана
Трезвого, не полупьяного.
Ну, а он всегда спасает,
Даст тебе нормальный ход
Компасом своим играет,
Точно азимут берёт.
На завешенную трубу,
Поймать которой не могу,
Ведь она ушла во тьму
И видна только ему.
Шагов тыщу пролетели,
Вот знакомые ступени,
К общежитию мы вышли
И как загнанные дышим.
Игорь с Сержем подгребают,
Видно, что без приключений,
Хорошо, они не знают
О моих мученьях.

4

В понедельник поутру

Встали раньше кенгуру,
Спозаранку похмелиться
Шнапса нет, одна водица.
Речка Зай напевает рабочий мотив,
Ей его берега напевали.
Так поёт, даже камни стремнин,
Слыша песню, со дна выплывают.
Идём в буфет – котлета с кашей,
Перловку лопал много лет,
Еду считаю эту нашей.
Поел и сытый вышел в свет.
Сигайло представляет нам рабочих –
Девчонки, и молоденькие очень.
Мои помощницы – Фаина с Флорой,
То наша группа, и нас трое.
Нас ждут хода –
Нивелирные, теодолитные,
Работа хоть куда
Да и погода преотличная.
Для тренировки парочку ходов
Прогнали.
Теодолит и нивелир ревёт,
Наверное их сильно измотали –
Они устали...
Девчонки с рейками стоят
Я наблюдаю –
Отсчёт назад,
Отсчёт вперед –
Так мы шагаем.

5

Сидим в общежитии у девчат –
Наших коллег – у Иры с Таней.
Лихая троечка ребят
У них на воспитании.
В историю вошли
Мы с Игорем – легондой ВТС,
Попали все в один заезд
И вот сюда пришли.
Мы с Чешеком – два капитана
У стойки ЦДСА сошлись
И далее пошли
Без всякого обмана.
В тот вечер с ним у стойки

Рванули лишь по сотке
За дружбу, вечный мир,
За эполеты и мундир.
За столиками нашей части пир,
У всех водяра на столе,
И каждый здесь участник
Много лет.

Наш батя – Константин Волжанкин в кураже,
Им выпито немало.
И коньячку Марк Карпычу попало,
И вот начальники в объятиях уже.
Но выпито вино,
И всё доедено давно,
«Отъезд» – командует полковник строго,
Марк Карпыча ведут:
Не оставлять же генерала тут.
А нам в дорогу.
Загрохотали стулья,
Время одеваться:
«До встречи, Игорь,
До свиданья, братец».

6

А позже встретились в ПНИИИСе
Рядом с Таганкой его крыша.
Мы отставные офицеры –
Здесь инженеры.
И нам объект работы – карта,
Фотограмметрическим путём
Мы эту карту создаём.
Батрачим в церкви Угодника Николы,
Палаты наши алтаря повыше.
Гапузиной Евгении здесь школа
До самой крыши.
Прости, читатель, – отступил от темы,
Вернулся из Альметьевска в Москву.
Скажу я вам по чести – все мы
Не забываем ту весну.

7

Поля –
Теодолитный ход – начало,
На трассе нефти множество качалок,

Нефть катит «Дружба»
Вся в трудах,
Часть добрая Союзу.
Не менее друзьям.
Но хватит лирики
Ждут ленты, ОТС,
Потом пойдут иксы и игреки,
Когда закончим ход мы здесь.
И две Алёнушки,
И Флора Фая нас ожидают.
Ну, а пока в поляны ягодные подались.
С лесною чащею слились.
Поляны ягодные –
Страшно наступить,
Цветы приветливы,
Всё приглашают в гости,
К ним в дом ты только загляни,
Навек останешься ты с ними после.
Но хватит отдыхать –
Труба зовёт,
Нельзя в работе отставать,
Ход ждёт.

8

Начальный выбрали сигнал
И он теперь исходным стал.
Наблюдаю, понеслось...
ОТС – скрипуча ось.
Я скажу, что ничего,
Начат ход – углы его.
Вешки ставили бегом
Тормозили сапогом.
Фая с Флорой мерят длины,
Разогнали рой осиный.
Лихо меряю углы.
Хоть закончить бы до тьмы.
Кучу точек привязать –
Не четыре и не пять.
Полевая подготовка,
Здесь нужна всегда сноровка.
Вот и кончились мученья –
Первый день
И первый ход,
Небо будто бы в волненьи,

Пароход, гляди, идёт.
Распрекрасная картина
Это наша ведь машина,
Штурманом – Сигайло Ваня
Рядом с шефом курсом правит,
Нам команду подаёт: –
«На посадку и вперёд»,
Наш ЗИЛОК по волнам ржи
Будто заводной бежит.

9

В кузове наш инструмент
И мы здесь на сей момент,
Возвращаемся в Альметьевск.
Чем сегодня нас он встретит?
С Игорем по магазинам
Мчим в порыве мы едином.
Солнца воз на голове
В нашем праведном труде,
Чтобы череп защитить,
Надо шапочки купить,
Детские понамочки
Покупаем в лавочке.
Примеряем, надеваем,
Бошки солнцу подставляем.
Проспект Ленина смеётся,
Как всё это обернётся.
Надо нам обмыть покупку,
Шапка рубль, семь ре бадья
Литра три, это не шутка,
Пол с него и пол с меня.
В общежитье Тани с Ирой
Мчим рысцой, настрой игривый,
Посидели за столом,
Банку разменяли,
А потом и самогон
У старушки взяли...
Разбрелись мы кто куда
Таня с Игорем ушла,
Хлюстов – тот с Ириной
На кинокартину.
Лишь один остался я:
«Возвращайтесь же, друзья»

Так и шли
 Денёк за днём –
 Главное работа,
 Свечереет, мы махнём
 Если есть охота...
 Нивелир идёт взамен
 Друга ОТСа,
 Высота нужна земель
 Там, где точек место.
 Впереди идёт Фаина,
 Флора сзади,
 С её рейки я отсчёт снимаю,
 А потом отсчёт вперед –
 И контроль листа считаю,
 По странице цифра бьёт,
 Нивелир снимаю.
 Вечереет, видно плохо,
 Глаза надо побережь
 В них уже песок с горохом...
 Мчит машина к месту встреч.
 Грузимся: –
 «Включай шеф скорость,
 Мчи до дома побыстрее,
 Что ты там в моторе роешь?
 Ты ищи искру скорей.
 Вывези рабочий люд
 После праведных работ,
 Дома нас давно уж ждут
 Воландовский «Бегемот»,
 Милосонный Морфей – друг.

Лес «ручьём» сбегает с сопок
 На посевах волны ропот,
 Урожай весь соберём –
 Хлеба будет вдоволь,
 Лишь коси и загружай
 И пеки всем каравай.
 Это будущее наше.
 Нет картин в округе краше,
 Но жара нас гонит с поля.
 Не даёт гульнуть на воле.

Значит, время камералки,
И в конторе будет жарко,
Что в конторе Никанора –
В филиале ПНИИИСа
Ситуация знакома: –
«Вентиляторы, включитесь!»
Дует, свищет вокруг ветер.
За окошком солнце светит,
Нет ни облачка, ни тучи –
Камералить будем лучше.
Камеральные работы
Это, я скажу вам, что-то –
Завершающий этап
Не для тех, кто духом слаб.

12

Приступаю к камералке –
Жарко,
Вентилятор крутит
Надо мною воздух мутит.
Нивелировку стал считать
Не сошлось на метров пять,
Просчитал наоборот
Ход теперь на метр не бьёт.
Где же метр?
Где же метр?
Ни в воде,
Ни в поле нет.
Может он на дне сосуда,
Как его достать оттуда?
«Ты сейчас не поленись
И по ходу вновь пройдишь»: –
Говорит Сигайло
Ваня шутки знает: –
«Видишь? Пятки
Бьют, как надо,
Правильно весь
Ход твой задан».
Просчитал еще разок
И ошибся на чуток,
В этот раз почти ноль в ноль,
Посчитал, не балаболь,
Вся контора уже знает,
Как хода свои считаем.

Вот и все наши успехи.
 Скажем прямо не до славы,
 Раздаются только смехи,
 Если с Игорем в забавах...
 Коль добро питаешь к людям,
 Вышли им от солнца кепок,
 Чтоб доставили на блюде
 И с прицепом.
 Остальное есть у нас
 Это всё войны запас.
 Гляди чаще на луну,
 Там увидишь ты страну,
 Где живут два Дмитрича
 Не нужны – нас вычеркни.

Я тогда, в конце июня
 Ехал папу хоронить.
 Самолётом, тепловозом
 Путь мой был тогда покрыт.
 Игорь тоже был недолго
 Весь привёз мой реквизит
 Чемодан довольно полный,
 В моей комнате стоит.
 Встреча новая была
 Там повыше алтаря,
 И опять в руке рука:
 Мы знакомились не зря.
 Новый год, уходит Игорь
 Администратором в театр большой,
 Но прилично как-то принял –
 И на сцену раб. слугой.
 Попросу – рабочим сцены
 Отправляется наш брат,
 Но и здесь вдруг на колени
 Ему грохнулся домкрат.
 Перелом, гипс, костыли.
 Что такое невезенье?
 Месяца примерно три
 Было это наважденье.
 Как-то встретились в метро,

Не признался Игорь,
Но ходил он тяжело
Еле ногу двигал.
Позже я еще узнал,
Вроде от Вадима –
Игорь Чешек дуба дал.
Вот его судьбина...

Эпилог

Позже я ПНИИИС покинул,
В «Оргпроектцемент» ушел –
Известняк, здесь гнул я спину
Потихонечку подрос.
Вот и старший инженер
Отставной ваш офицер.
Потом старший геодезист –
Рост мой наверх, был же вниз.

Июнь 1970.

Альметьевск, Тат.АССР – Москва

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА
(записки геодезиста)

Иди, иди вперёд друг мой,
Пока бурлит задор и сила,
Пока бежит по венам кровь
И страсть к дороге не остыла
(Д. Деревенский)

1

Стояли тёплые деньки,
Гром прогремел, покапало немного,
Теплее стало у реки,

И тянет в дальнюю дорогу.
Скажи берёзкам под окном
Заветные слова прощанья,
Целуй мамулю, отчий дом,
Скажи всем: «До свиданья».
Рюкзак на плечи – и вперёд
К лесам, полям и весям,
То тепловозом,
То катерок –
Вверх по теченью лезет.
Станция Охват, озеро, лодка,
Нетесьма – движение только вперед,
Плаксино, медленна ходка,
Заросли, узок проход.
Пестово, выше ямищи –
Наш показался «причал»,
Мы Вас, конечно отыщем –
В трубку Абрамыч сказал.

2

Толпа к избе:
«Миш, нам туда,
Отметить час приезда,
Нужна волшебная вода,
Ищи, где нам присесть бы».
Прут мужики, как на парад,
Сегодня выходной.
И пятеро уже лежат,
Стыкнулись с сатаной.
Заходим, Шурочка летает –
Зав. маг. И продавщица.
Вторая по сто грамм и ускользает,
Мы пьем «Столичную»,
А Шурочка бегом к Серёже,
Сергей хозяин – строгий муж,
Он постоянен в слежке,
Немало поотбил он груш,
Но Шура без издержек.

3

Ассортимент неплох:
«Столичная» три рэ двенадцать,
«Московская» – два восемь

И рубль две «Агдам».
Вопрос:
«Вы прибыли к нам насовсем?
И здесь сейчас Вы, или там?»
«Сейчас мы здесь, а потому
«Агдама» две бутылки,
Ведь виноград – венец всему.
К нему прибавьте кильки,
Да не солёные – в томате:
Привычка с боевых времён» –
Опять Прибалтикой мы катим...
И вопрос с закусом решен.
Буханку черненького хлеба
Посмотрим, что пекут нам Луги?
В этих краях мы не были,
Пройдёмся по округе.

4

Устраиваемся на траве,
Стакан и закусь – всё с собой: –
«Налей-ка, Миша, я старей,
Постой-ка, друг: городской
И раковая шейка здесь...
Кошмар, ни выпить, ни присесть
И сверлит всё вокруг глазами,
Заснувших – в бок:
«Марш по домам,
Дойдёте сами?
А если нет, до места
Домчит Вас мигом «Воронок».
Подходит к нам:
«Что за варяги?
Представь документ» –
Говорит.
«Да не рассказывайте саги,
Артисты, к смотру реквизит».

5

Командировки, паспорта
И рюкзаки мы показали,
«А вот машина, Вам не та?
Она с Величково, мы проверяли».
За магазином наш «Захар»

Спустил уж пар.
Работник экспедиции –
«Зилок» стоит – наш самовар,
«А где руководители?»
Подходит Лёха – наш шофер,
Пузырь «Агдама» принял точно: –
«Дружище, заводи мотор,
Вези из дома наши мощи».

6

Садимся, двери без замков
И лобового нет стекла.
Помчимся, значит, с ветерком,
Какой бродяга дрейфил сквозняка.
По-видимому охладел «Захар»,
Не хочет заводиться,
Азартно Лёха стартёр жал,
Так дело не годится.
Крутили ручку с полчаса
И матюгом ругали,
Завёлся, ну теперь в леса,
В которых не бывали,
«А ты, Ямище, извини,
Что мало побывали,
Ведь мы с тобою не враги
И встречи наши впереди,
Пока!» –
Тебе сказали.

7

Мчим по улучшенной грунтовой.
Кой-где и гравия подсыпки,
«Захар» бежит, как-будто новый,
Доволен Лёха – весь в улыбке
Леса закрыли нас от солнца.
Вокруг деревья – старожилы,
Низина – ель растёт, берёзка,
Ольха, осина и рябина.
Болот невидимо, всё в клюкве,
Повсюду торф – горел в двенадцатом,
Солдаты были, и не сутки
С огнём сражались, наступил же перелом.

Мелькают деревеньки, слишком ветхи
 Дома,
 Но зелени полно,
 Мотор «Захара» напевает песни,
 А в нас играет виноградное вино.
 Вот поворот, выносимся из леса,
 Вид ослепителен – там церковь и село.
 То Луги, курс сменил повеса.
 К Величкову нас понесло.
 «Захар» курс знает – вот просёлок.
 Два километра, несколько минут,
 Величковские новосёлы
 Давно геодезистов ждут.

Илья Абрамыч – партии начальник.
 Мы в «Люде» отбивали глин карьер,
 С ним узы дружбы намечались,
 Тихонько огонёк горел.
 Обнялись, вспомнили тот рейс,
 «Латышская Швейцария» – красоты,
 Вот в Гауе купаемся, быстрина здесь,
 Но не страшны её нам повороты.
 И вот Калининская область,
 Россия – Волга, Селигер.
 Придётся много нам потопать,
 Пока с природой сдружимся мы здесь.

Да, поле – множество работы,
 Известняка запасы подсчитать,
 Промчатся воскресенья и субботы
 И не поспать...
 Устроились у Зины всей толпой,
 Как хорошо, что это пятистенок,
 Все нужные приборы под рукой,
 И мы геологообщины члены.
 Миша, отбой, ложись и спи
 В своей каморке возле печки,
 Ведь главное – с тобою мы должны
 С причала Охвата

По озеру, по малой речке.

11

А поутру включаемся в работу.
Три буровых – им скважины задать,
«Захар» везёт, обходит все болота,
По карте начинаем колдовать.
Наш поиск первый – сетка километр,
По контурам находим места скважин
Выносим их, а точность метр,
Точность другая, когда их привяжем.
Нам двести скважин выносить,
Потом привязка геод. инструментом,
Нивелировка – обшагать всё, начертить,
Используя благоприятные моменты.
На выноску ушло пятнадцать дней,
Новый карьер объездили и обходили,
Шумит тайга, но перед ней
По-прежнему мы в силе.

12

Сдал скважины, вернее их места,
Геологи должны знать,
Где машины буровые здесь поставят,
Главный геолог – Маштаков,
А две его руки –
Галина с Олей балом правят.
Уж женихов себе нашли,
Достойных выбрав из десятка
И даже на краю земли
Они устроятся в порядке.
Им здесь под крышей Шуры-муры,
А нам в поля,
Нас ждёт «халтура»,
Мы с Мишей здесь сейчас не зря:
«Вперёд, друзья!»

13

Прощай, Величково, уходим на восток,
Там Родионово, поближе к площади работы,
Абрамыч помогал, как мог,
Но у него свои заботы.

Нам нужно создавать здесь сеть,
Начало – вечный треугольник –
Сигнал «Величково»
И церковь «Луги».
Мы ставим точку закладную
На поле здесь.
От Луг во все концы
Пойдут хода, усы.
Буровикам работы на сто дней,
С учётом скважин буровых – халтурных,
Колодец там, колодец здесь
И я, как бы шофер дежурный.
Один, другой СБУт привожу,
Команда будто бы в анабиозе,
Получка, вам я доложу,
Все эти дни Абрамыч чуть не в слёзы.

14

Собрали скарб свой весь в «Газон»
В кабине я, освоил кузов Миша,
Вы слышите?
Что в Лугах перезвон –
Недействующая церковь в эфир вышла.
Мчим по тропе, вот наше место –
Дом Вити – лесника,
А где же долгожданные невесты?
Их нет, мы не грустим пока,
Настанет время – будет всё
И даже чёрта колесо.

15

Коль нет невест,
Мы на насест...
Сидим, кукуем, ожидаем.
Работы много, план на стол,
Хода наметим, уплываем
На просеки, на створ.
За нашими плечами
Инструмент и рюкзаки,
Палатка,
Идти нам по опушке у тайги...
Кругом болота, как заплатки.

Дошли до дальнего угла –
Таков закон топографический,
Сеть наша просекой пошла,
«Стихотворением лирическим».
Дошли до зорьки, ставим дом,
И комарья несметны стаи,
Флакон какой-то жидкости взметнём,
Они на время улетают,
Но возвращаются потом,
Когда ложимся спать
И нам усталым всё равно,
С каким вампиром «умирать».

16

Костёр потушен, вымыта посуда,
Воды в распадках – только отбавляя
Не думаю, что мы уйдём отсюда,
Не выпив кофе и заветный чай.
Как Боги спим, хоть сыровато,
В мешках тепло, спим в неглиже,
Пух то не гаги, а простая вата
И вроде мы не в кураже.

17

Поблёскивают звёздочки на небе.
Подмигивают, нам пора вставать,
Подумываем о насущном хлебе –
Пора день новый начинать.
Заделали костер, дров целый лес
И вот уж закипает чайник,
Завтрак туриста – наш деликатес
И килечки в томате не случайны.
То наш походный рацион,
Обедаем часов в двенадцать
И не единый перегон
До той цифры, так-то братцы.
Ненужные снесли вперёд,
Кто в зарослях его найдёт?
Быть может сам Михал Потапыч
Пошарит там своею лапой.

18

Теодолит, штатив, рулетка, вешки,
Для колышков топор,
По просеке идём, но что-то тесно –
Подлесок нам закрыл простор.
Нещадно рубим, вот готова трасса,
Поставил вешки, надо наблюдать,
А Миша с Витей, как вторая аса,
Настал их час отрезки измерять.
Туда – обратно, для контроля,
Не сходится ход третий раз,
Вот кутерьма какая в поле
Здесь каждый эпизод – рассказ.

19

Состав бригады вполовину меньше
При проведении таких работ.
У нас не сдельщина,
Но всё равно достаточно хлопот.
Да что скулить, работа задана
Вперёд – «ступенями крутыми».
Свобода, воздух, рады мы,
И к очагу прибудем не пустыми.
Грибов, как в сказке, словом не опишешь,
По ходу набирается рюкзак,
Жаркое из грибов к обеду вышло,
И это нам не просто так.

20

Процесс труда с теодолитом –
Наводка на вежу, что сзади, и отсчёт,
Вперёд ведь видимость открыта,
Навод на вешку – вновь течёт.
Вот завершён полуприём –
Трубу через зенит,
Теперь с передней мы начнём...
Скрипит теодолит...
Ко мне подходят Миша с Витей,
Два расстояния готовы.
Теперь за нами поспешите,
Ведь мы нашли столовую.

21

Работа в принципе однообразна –
Отыщешь переходку, окопаешь,
Затем, как надо, наблюдаешь
Сошлось всё по странице,
Что ж вперёд!
И, как всегда труба тебя зовёт.
В зените солнца – час обеда,
Опять костёр – консервов подогрев,
После себя не оставляем следа,
Собрали мусор, он сгорел.
И та же самая работа –
Верти теодолит, углы им измеряй,
С рулеткою зашились парни что-то
У нас задача – в ногу всем шагать.

22

А солнце жарит невозможно,
Хоть ель
Создала тень...
Ветровки сняли осторожно,
Боимся нахватать клещей.
Энцефалитный хоть на тысячу – один,
Но где гарантия – тебя минует участь...
Так не дотянешь до седин
И кончишься, в конвульсиях отмучась.
День катится к закату,
Длиннее тени, задача – выбирать ночлег,
Посуровели к вечеру ребята
Не прост к последней точке бег.

23

А утром дождик, не снимаем брезентуху,
Миша достал кубинский ром –
По рюмочке нам для поднятья духа,
Примем по маленькой, соснём.
Капель сильнее, целый водопад
Задача – чтобы нас не затопило,
Но отдыху ведь каждый рад,
Пускай грохочет в небесах громила.
Гитары нет – вот скука,
Нет песен без неё, то нам наука –
С собою брать гитару, как святыню.

Недаром петь в Училище учили.

24

Вот ливень стих, и можно собираться,
Опять отмеривать шаги пути,
Из-под брезента трудно выбираться,
Но цель ясна, и надо к ней идти.
Надели шапки, капюшон,
Друзья, вперёд, команд не будет,
С деревьев капает со звоном.
Настали трудовые будни.
Идём вперёд, на переходке там веха,
И заднюю забрать не позабуди,
Исчезли тучи в небесах,
И солнце освещает путь.

25

Кончается трехдневная дорога,
Прошли мы двадцать километров,
Работали как черти, не судите строго
И к Родионову пришли довольно метко.
На отдых подошли, вот он, наш кров –
Спасенье от клещей и комаров.
Изба крестьянская для нас всего милей
В ней отдыхаем пару дней.
Гуляем, девочки, приехали
В Торопце учатся и с каждой, с ней
Наполнилась деревня весельем, смехами
Ведь Родионово – обитель стариков,
Вся молодежь умчалась в города,
А мы, как пионеры – «Будь готов!»
Ведь вновь зовёт вперёд звезда.

26

Я в возрасте Иисуса,
А девочки для Миши в самый раз,
Не избежать искуса,
И без фраз.
Девчонки клюкву собирали
На прилегающих болотах,
В колпак теодолита ягоды нам клали,
Лишь бы не видело начальство «поворотов».

Но проходило всё нормально,
Знакомства, поцелуи за углом,
Готовимся к дороге дальней,
Покинем ненадолго этот дом.

27

Ещё пути за сотню километров.
Всё веши, всё углы и мера линий,
Мы боремся за сантиметры
При врезке клиньев.
Ошибки и огрехи есть везде,
Определить их главное вначале...
Приехал Куликов – молись звезда,
То Костя, наш начальник.
Удачно отстояли ход контрольный –
Балл высокий, мы вполне довольны...
Еще отыскан репер –
Третий,
Он Сеть нам укрепил...
Водяры шеф с нами попил
Да и в контору укатил.

28

Контроль проделан, сети увязались,
Работа принята, так и держать,
Наш милый шеф, мы Вам сказали: –
«За Родионово не надо бы дрожать».
Сошелся сантиметр к сантиметру: –
«Что Ваше мнение говорит?»
Пройдём, как надо, остальные километры,
Светило возвратилось в свой зенит.
Опять печёт, как в прошлые години.
Воспламенится торф – опять беда,
Осыпет пепел старые седины,
Да и умчится в никуда.

29

Уехал шеф, спокойны мы,
Вновь собираемся в леса.
Пять дней – мы снова дети тьмы,
А далее светлеет полоса.
Уходим вновь, как партизаны,
Нагружены подобно мулам,

Стоит Родионово, работать рано,
Разгуливают улицей одни лишь куры.
Лес принял нас, как будто ждал,
Идём протоптанной тропой,
Нам Миша высший темп задал,
Через неделю он домой.
Он повезёт в Москву отчёты,
Командировки, надо деньги получить.
Мы с Виктором прибавим обороты,
Чтобы участок наконец добить.
Вот нужный репер, вновь начнём с него,
Только движенье против солнца,
Работа та же, больше ничего,
Средь шапок елей в синий мир оконце.
Опять скрипит теодолит,
Рулетка у ребят в натяге,
Кто с вешкою очередной бежит?
Для наблюдений её ставить.

30

Шагаем просекой и шлёпаем в болоте,
Прохладно, всё надели на себя,
Дождь зарядил и спать охота,
Гидрометцентр жару нам обещал.
Палатку ставить или вновь вперёд?
Зал ожиданий может быть на сутки,
Решенье принято – палатка, и народ
Вползает внутрь, и полетели шутки.
Завёл гитару Миша, льётся
Песня о жизни и о быте
Нет, нет и он взорвётся
И выдаст песни варьете: –
«Без женщин жить нельзя
На свете, нет!»
Мише когда-то шепнул поэт.
Капель по крыше всё сильнее,
Сверкнула молния, загрохотало: –
«Мишань, по стопочке налей,
В такую непогодь нам будет мало».

31

Преф разложили, и надолго,
Ненастье надо скоротать,

Дождь по палатке нудно долбит,
Шесть пик, играем и не спать.
Кубинский ром – четыре рэ пол-литра
На площади Восстания мы брали.
Не скрутит нас зелёна гидра,
Хоть три бутылки с собой взяли.
А под гитару Миши песни
Несутся над тайгой.
Ругать не будем непогоду,
Очередной стаканчик треснем,
Поблагодарим Природу
И заведём мотив другой.

32

Оставшиеся дни
С зари, до зари
Работа, работа,
Пока не скажут всполохов огни:
Отбой, ребята, коли спать охота.
Спим, громыхает дождь,
Неужто завтра то же?
Срываются все планы, дрожь
Прошла, как ток по коже.
Придётся вкалывать часов по десять,
Чтоб наверстать, что дождь украл,
С утра на амбразуру влезем
И будем снова делать вал.
Уж август на дворе,
И мухи скоро белые по кругу полетят,
Уж травы утром в серебре.
Грустят ребята, но молчат,
Осознают, что надо сделать дело
И до морозов улизнуть.
Приятна нам всегда победа,
Работа сделана – счастливый путь.

33

Встаю с восходом,
Парни спят, глубок под утро сон.
Толкаю их я мимоходом,
Так прерывается и он.
С трудом отходят мужики
От сладких грёз...

Скарб и мешки
Кладём в рюкзак на этот раз всерьёз,
Не видно на берёзках слёз,
Довольны мы, слышны смешки.
На горизонте светит солнце:
Готовим для трудов приборы,
Над соснами круг неба, как оконце,
Греть начинает, а жару мы перебором.

34

Завтрак, уборка, вечный путь –
Пошли нагруженные «мулы».
Идём едва, не позабудь
Покрепче сжать под грузом скулы.
И правда – день благоприятен,
План – восемь километров
Пройти, приятно –
Ушли в небытие пройденные метры.
Вот снова ночь, отбой,
Палатка, спальные мешки,
Исчез над нами купол голубой,
Лишь звёзды в нас оставили зрачки.

35

Как боги спим, укрывшись темнотой,
Покой никто сегодня не нарушит,
А, может быть, какой-нибудь с клюкой
Захочет невзначай послушать наши души.
Прочь, бестия, и эти, что с тобой,
Не будем в мистику вдаваться,
Бегите все к себе гурьбой
И ни к чему вам к нам сдаваться.
Подъём, и снова та же песнь –
Ставь вешки, расстоянья меряй,
Теодолит кипит аж весь
От поворотов многих серий.

36

Уехал Миша, мы вдвоём
Всё дело делаем, как раньше,
Теперь и потрудней подъём.
Легко ли нам, так мало спавшим,

Но из лесов мы вышли наконец,
Теперь работа в чистом поле –
Амосово, пятерка деревень,
Но сетка изменилась –
Моштакова воля.
И снова вешки, ходки взад, вперёд
Дни всё работою полны,
Ясна задача – новый ход,
Мы, исполнители,
В работе мы вольны.

37

Приехал Миша, денежки привез,
Инструкции, когда убыть,
Шалит утрами на дворе мороз.
Хозяйство снял Абрамыч
Велел нам долго жить
И вовремя в Москву прибыть.
Миша привёз для бабок табака,
То нюхают они,
И из мешка
Добрейшая рука
Им достаёт заветные кубы,
Взамен копейки и рубли...
Мешок продали – пятьдесят навар
Спокойно было всё, без свар.
Крепкий мороз стоит с утра
Девчонки съехали вчера
Грустим...
Зато свободны вечера.

38

Поставили бадью под самогон –
Витюша обещал прогнать,
Но лишь неделю постоял бидон,
Мы сразу начали хлебать.
Бадья пуста, и путь наш к Шуре,
Мешок «Столичной» тянет Миша,
С него сняла частицу шкуры,
Но выдала заветну пищу.
Работы наши под закат,
Хода закончены, и скважины привязаны,
Осталось их штук пять,

Снега, и мы надели валенки.

39

Те скважины, что пропустили,
Привязываем мы от твердых контуров.
Морозец крепкий, руки стынут,
И хочется скорей под Витин кров.
Завершены работы,
Позёмка – снега по колено...
Укладываем скарб – сворачиваем счёты
И далее, в путь поколений
К родной Москве.

40

Четвертое ноября.
Поход домой
Начнём мы свой,
Мы поработали не зря,
Нам улыбается заря.
И трубы машут головой:
«Миша не стой,
Вперёд, вперёд»,
На этот раз путь на заход.
Забрали раскладушки,
«Может, зря?»
Пять километров их тащить
Вокруг открытые поля,
Ну как тут быть?
Кровати дал Илья Абрамыч,
Они за ним,
Быть может бросить этот танец,
Да нет, пошли.
По снегу топаем, неблизко.
Прощай Триполево, Ямищи,
Величково, и ты прощай.
Не забывать нас обещай.
И Родионову спасибо –
Полгода обитали здесь.
Отсюда шёл маршрут наш в лес...
У Климовых с парком возились
Пока он в бане ихней был
Ну что же, милый край,
Прощай!
Нет не прощай,

А до свиданья!
Ещё съедим твой каравай –
Разлука – новое свиданье.

41

До Луг чуть торная тропа
Идём небыстро.
И мы не выдохлись пока,
А ночь-то близко.
С востока добрая луна
Путь освещает нам одна.
Прошли сигнал Величково.
Архитектура времён оно,
Строение отличное,
А сколько здесь откручено приёмов?
В округе светятся деревни:
Амосово, Величково, Ямищи...
Осиротевшие деревья
Надолго заковал снежище.
Вот Луги и автобус,
Который в Андреаполь повезёт: –
«Миш, ПАЗИК новый,
И это новый взлёт.
Как, видишь, мы дошли,
И раскладушки вместе с нами...
В салон автобуса вошли,
Мокрющими стуча ногами.
Двину пересекли.
До поезда чуть-чуть,
Но главное – дошли.
И в дальний путь.
Билеты взяли до столицы,
Поднимем пузырёк,
Дежурный с нами, говорит:
«Не спится»,
И раскладушки под контроль берёт.
И так они пропали:
«Эх, зря мы их таскали»,
В конторе потолкались,
И их списали.
Наш поезд тронулся,
«Вперёд!»
Дежурному – последнее прощай.
Состав в столицу нас везёт:

«Прощай, прекрасный край!»

42

Вероятно, исписался –
Не идёт строка,
Вдохновение исчезло,
Не придёт пока.
Может быть, как мэтр великий,
Слить за воротник
Пару стопочек «Столичной»,
Чтобы пыл не сник.
Стопка...
Вроде бы пошло
О Земле повествованье,
Ничего, что замело –
Главное начало знаний.
Знать –
Когда солнца восход,
Полдень
И глубокий вечер,
Ну а ночь, её приход
Для луны желанной встречи.
В это время тишина,
Даже не шалит и ветер,
Спит спокойно тёмна ночь,
Звёзды ласково всем светят.
Видно, им гореть невмочь,
Купол их включил столетья.
И заря пришла помочь,
Хлебом, солью тебя встретить,
Свет дню новому даёт,
За окошком подмерзает,
Охват проскочили тот,
От которого шагали.
За спиною был восход,
Леса необъятны дали...
Селижарово маячит,
И Кувшиново из тьмы
К паровозу дома тащит
Вот Калинин – мы пришли.
Град Торжок – Игорь Ильинский
Появился из веков,
Клин, Чайковский, не дышите.
Он для нас играет вновь.

А вдали огни столицы –
Нашей ласковой Москвы.
Не были полгода, лица
Все на нас обращены.
Видишь – с рюмкой как погода,
Стих, как птица,
Прочь невзгоды,
Пусть и всё здесь закружится:
Журавлю на юг лететь,
А синице –
Чудо-птице –
У меня в руках сидеть.
Душа витает в облаках,
Мысль за горизонт торопит,
Было всё тогда вот так –
Рука пишет эти строки...
Сам перрон к плечу прижался,
Обнял, путь нам указал,
Я очухался, проспался –
Ленинградский вот вокзал.

Эпилог

Закончен полевой сезон,
Колоколов навстречу звон.
Мы отмахали по пятьсот,
И каждый до своих ворот.
Как видите, мы не отшельники
И не бездельники,
Свою работу раскрутили
И не забыли.
Назад нас путь привел в столицу,
В родных пенатах не были давно,
Встречали радостные лица,
Девчонки улыбались нам хитро.
Ну всё, спокойненько вздыхаем
И отдыхаем...

1972-75

Родионово, Калининская область – Москва

ПРЕРВАНЫЙ ПОЛЁТ

Моему однокласснику Юре Козлову

Когда смотрю за горизонт,
Я вижу Антарктиды дали,
Под континентом самолёт,
То ты здесь первый
Свой трагический полёт –
Полёт последний совершаешь.

1

Меж деревней и городом
Родила тебя русская мать...
Посёлок наш – Рублёво
С начала века стали называть.
Архангельское и Гольёво –
Места не новые –
Места походов наших ранних.
Под берегом Москва-река –
Купель желанная.

2

Ты жил в одном из тех домов,
Что привезён с Поповки,
Два шага – вот пивной чепок,
Автобусная остановка,
А дальше наш Рублёвский лес
Стоят здесь сосны вековые,
Что дотянулись до небес
И затерялись в сини.

3

Недолго мама прожила,
Остались вы вдвоём с отцом,
Утраты горечь отошла,
Он прямо ей смотрел в лицо.

Год новый, новая семья
И сводный брат тебя постарше,
Притерло время – вы друзья,
А с другом ничего не страшно.

4

Забавы детские различны:
Лапта, и чижик, и хоккей,
В футбол гоняешь ты отлично
На Сопликанке средь друзей.
А вот сраженья мушкетёров,
Еще придумали забавы.
Родители ругают волонтёров: –
«Нет никакой на Вас управы».

5

Война, она ввалилась в дом
Жестокая, кровопролитная,
Отец собрал свой вещмешок
И в бой с отрядом мстителей.
На станции трудилась мать,
Давала воду городу большому,
Вам долго приходилось писем ждать,
Жить не могли вы по-иному.

6

Победа долгожданная пришла.
Солдаты с брани возвратились,
И в памяти у нас их каждый шаг,
Фронтовиками мы гордились.
Отец пришёл – наш победитель!
Рассказывал про страны те,
Что были все от нас закрыты,
Ведь нас держали на замке.

7

46-й – идешь ты в школу,
Портфель, в сиянии лицо,
Надежд, фантазий разных полон
И дышится сейчас легко.
Идешь, а взор направлен в дали,

Там вяжет петли самолет –
Наш «Як», фашисты повидали
Его стремительный полет.

8

Учился ровно и легко
Не хулиганил, дисциплина
Была привита вам отцом
И по тебе все это видно.
Дом пионеров, библиотека
И ты, читатель, здесь сидишь,
Про летчиков, героев века,
Читаешь, это твой мотив.

9

А вот и
Дорога на Троицкое –
Опушка Лучанского леса.
Немецкий самолет покоится,
Свалившийся к нам с поднебесья.
Ребятня в нем любила «кататься»,
Совершали полеты свои,
Уходили, а ты оставался
Штурвал крепко держишь, летишь.

10

4-ый класс прошли «с боями»,
Теперь мы стали молодцами,
Анне Кузьминичне поклон –
В ее честь школе перезвон.
Наш 5-ый А – с девчонками создание,
И новые учителя, и новые свиданья...
Косички, чубчики, смешки,
Ну и, конечно, первые стишки.

11

Теперь мы учимся во многих классах,
Физический вот кабинет,
Борис Петрович – он, конечно, в асах –
Заслуженный то комплимент.
Класс химии – этаж повыше,

Здесь недалеко и до крыши,
Августа Михайловна химичит,
В наших растворах что-то ищет.

12

Особенно по нраву геокласс –
Хозяин здесь Калинин Федор Павлович,
Занятия, не слышно нас,
Мы окунулись в мир, нас окружающий.
Идем тайгой за четкой мыслью,
По океанским бороздим волнам,
Ты, Юра, голубые выси
Наперекор штурмуешь бедам и богам.

13

Гудок, день кончен трудовой,
Рабочие идут по пирусной аллее
Мы рвем здесь ягоды, а часовой
Торопит, чтобы шли скорее...
Ворота Кунцевские, фильтры,
Машинные два зданья над рекой,
Водоприемник тоже видим,
Все строилось умелою рукой.

14

9ый класс, родная школа
В другую отправляет вас,
Ты учишься, а внутренний твой голос
Твердит: – «Я должен все-таки летать».
Сбылась мечта – аэроклуб
Раскрыл перед тобою двери,
Ты изучаешь парашют
И в этот миг в себя поверил.

15

Прыжки с аэростата
И с У-2,
Желают все удачнейшего старта,
Этап закончился пока...
Ты переводишься в пилоты,
Об этом ты мечтал,

Включаешь обороты –
Звучит команда: – «От винта!»

16

10ый класс, и год в аэроклубе.
Теория, полеты и прыжки,
С тобою здесь Грибулькин трубит.
Вокруг него веселье и смешки.
Тебе так хочется летать
И песни петь,
Синь небосвода раздвигать –
Смело вперед смотреть.

17

Кто видел Землю с птичьего полета,
На ней того не удержать,
С инструктором осваиваешь самолеты,
И это высший пилотаж.
Самостоятельный полет,
И в Мячигово самолет
Ты поднимаешь,
А потом сажаешь
И вновь взлетаешь.

18

Ерофей Палыч – станция в Сибири.
Учебный здесь аэродром.
И новенького Яка крылья
Ты поднимаешь твердою рукой...
Военное училище на Каче
Три года, и военный ас –
Погоны лейтенанта что-то значат:
«Прощай, училище и класс».

19

В Эстонию направлен, в Тарту –
Дивизия базируется здесь
Услышал: –
«Tere, tere» – здравствуй
И от внимания расплылся весь.
Но снова поломалась жизнь,
Волюнтарист Хрущев решил

Ракетами войска вооружить,
А самолеты сократил.

20

На увольнение в черном списке...
Гражданский флот, и вновь разгон,
Сибирь и выси,
И другой погон.
Возврат к тебе, Ерофей Палыч –
Родной аэродром,
Вторым пилотом ты летаешь,
Слившись с ИЛком.

21

На практике работал здесь,
Влюбился в эти так места,
И край тебе знакомый весь,
Конечно, неспроста.
Развозишь грузы и людей,
Геологов, топографов
Везешь их к семьям поскорей
Из края льдов и холодов.

22

В Якутии аэродром – твой основной причал,
Огромен здесь людской поток...
Ты тут в аварию попал,
Но пассажиров спас, ты им помог.
В полете отказал мотор,
Ты тянешь на одном, сужается земли простор,
Тайга уж под крылом.

23

Сажаешь ИЛ на кроны сосен,
Без паники все получилось,
Канаты сбросили
И все на землю опустились.
В твоих руках карта полетов
Масштаб миллионный, нет крупнее
Используй ее ты для похода,
Людей выводил поскорее.

24

Определиться нужно –
400 верст до Якутска,
До ближнего жилья за 200,
Надо идти и не стоять на месте
Температура градусов 17,
Одеты все тепло,
Сонгар все ближе – к нему добираться,
И общество пошло.

25

Как капитан на корабле,
Командуешь ты коллективом,
Или, как командир в седле,
Оглядываешь перспективу.
И подчиняется народ
След в след шагает,
Взяв направление на Nord...
Вдаль километры убегают.

25

К речушке мелкой подошли,
На миллионке нет названия,
Но люди верили и шли,
Шли молча, шли и не роптали,
Вниз по реке
Ваш путь лежит
Конец борьбе –
Изба стоит.

26

Из дома позывные –
«SOS» во все концы
И вертолеты боевые
На помощь прибыли. –
«Вот молодцы!»
Ты командир,
Все слушают тебя,
Ты не запачкал свой мундир,
Тебя благодарят.

27

Назначение новое – Якутск.
Аэрофотосъемка тут,
ИЛок 14ый – родной,
И он всегда с тобой,
И экипаж тот самый,
Прибавился не лишний –
Аэросъемщик главный –
Титовым зовут Мишей.

28

Знакомство и бокалов звон,
Так на Руси заведено,
А оператор пьет вино,
Но и к работе рвется он.
Закончил МИИГАиК –
Такого ВУЗа не слышали?
Аэросъемку вести тут.
И Миша не зевает,
На карте чертит будущий маршрут.

29

Свою аппаратуру проверяет...
Готов ли к съемке самолет?
Ты Мише ласово киваешь,
Командуешь: –
«На взлет!»
Земля куда-то убегает,
ИЛок ложится на маршрут.
Свой аппарат Миша включает,
И кадры остаются тут.

30

Так летим за рядом ряд.
Тайги дивнейший наряд
Фотопленку заполняет,
Отработали маршрут и ИЛка сажаем.
Найдут геологи по снимкам –
Алмазы, золото и нефть.
Богатства нам совсем не лишни,

Они ведь найдены для всех.

31

Вот вызов в Главную Управу:
«Козлов, подходите по качествам, по нраву.
Вас направляем в Антарктиду,
Ваш ИЛ по виду
Подходит тоже на работу...
На “Обь” грузитесь, соберете
В Антарктике свой самолет,
Если согласен, то вперед».

32

Рижский порт – теплоход под парами,
Загрузились, все выхода ждут,
Наш ИЛок, как всегда, перед нами,
Да и мы все освоились тут.
Миг отправления и прощанья
С родными, с отчею Землей.
И ты не знаешь, что свиданье
Последнее, а там покой.

33

Балтика и Северное море,
Дания, туманный Альбион,
И теперь уже мы на просторе
Бурною Атлантикой идем...
Экватор – встреча с Посейдоном,
Корабль в празднике,
Все новички купаются в Атлантике
С хозяином вод оных.

34

Дрейка пролив, встречаются два океана –
Атлантика и Тихий.
Здесь вечна болтанка –
Заложена она в природе ихней.
Прошли по морю Росса
И в море Дейвиса вошли,
Вот Мирный вымпел бросил: –
“Ребята, мы пришли”.

35

Аэродром уже построен,
Расчистить, подскоблить
ИЛка собрать и быть готовым
Вершину мира покорить.
Стоит ИЛок на полосе на взлетной:
“Вниманье – старт!”
Вся собралась колония –
Раз день полетный,
Внимательно глядят...

36

Взлет, высоты набор.
Ты четко работаешь
Но что за черт –
Бахлаит мотор,
Что-то там щелкает,
Скрипит,
Горит...
Скорее вниз.
Поздно,
Штопор,
Взрыв.
Лед накрыл ребят,
Накрыл тебя.

37

На Огненной Земле
Теперь твоя могила.
Вся Антарктида и жена
Тебя хоронила.
И лежать тебе здесь,
Путь другим освещая...
Юра, ты не забыт
В дорогом тебе крае.

Эпилог

Так в жизни было бы едва ли,
Не будь с тобою рядом Вали –
Она все время рядом шла
И службы груз, как ты, несла.

Уходишь ты,
Ушла она...
Остались память и дела,
Хранят их внуки, дети,
Друзья на этом свете.

1989, 2004 гг.

АВТОПРОБЕГ (Записки штурмана)

*Ударим автопробегом по бездорожью и разгильдяйству
(И. Ильф, Е. Петров)*

Стартуем от подъезда РИО,
Рванули с места “Жигули”,
Летим вдоль Яузы, красиво
Спешат за нами корабли.
На волнах целое созвездье: –
Сатурн, Уран и Орион...
“Валера, ты неплохо едешь
Давай-ка, милый, на обгон”.
Вон там Москва-река блеснула,
И вверх высотка поднялась,
Мы на Таганку повернули.
Машина дальше понеслась.
Родное здание ПНИИСа,
Отреставрирована церковь,
Вот там Володины кулисы.
И там не сцене его сердце.
С потоком мчим к заветной цели
До магистрали № 5,
Вдали березки зажелтели,
Настала осень, что сказать?
Поля направо и налево –
Неубранная кукуруза...
Хватило бы на зиму хлеба
Нет драгоценней сего груза.
Вот вертодром там приютился,
Воспрянут в небо здесь дома,
Поселок новый народится

Придет сюда Москва сама.
Коммерческие магазины,
А попросту сказать – палатки
Стоят у трассы, рты разинув.
Мы не играем с ними в прятки,
А продолжаем путь к Ильинке.
Да вот он – левый поворот
Пивняк стоит, как на картинке,
И с банками в руках народ.
На запад – лайнеры Быково
Стоят, полетов ожидая,
Прощальное готовят слово,
Что скажут, в дали улетаю?
По улицам поселка едем,
Дочурки – просто загляденье,
В два этажа стоят под небом –
Вот бизнесменов заведенья.
Конец асфальта, стоп машина
Включай-ка первую, Валера,
Здесь не один расстался с шиной
Ведь лужи выше, чем колено.
Ползем вперед мы по ухабам,
Качает, словно на волне,
А не пойти ли нам по бабам?
И вспомнить встречи при Луне?
А вот и дом, глуши мотор,
Залаял за забором Гера.
Автомобильный – смелых спорт,
Ты не последний в нем, Валера.
Гидрометцентр пророчил дождь,
А в небе солнце засияло,
По телу пробежала дрожь,
Синь кровли мира зиграла.
Выходит Галя, рада встрече,
Рукопожатья, поцелуи
Володя говорил: – “Еще не вечер”,
А Герольд возле ног бушует,
Признал, знать, он родную душу,
Все норовит лизнуть лицо,
Мы этой связи не нарушим.
Держись же, Гера, молодцом.
Проходим в дом, а вот он, Саша
В волненьи тянется ко мне...
И баба Катя – нянька ваша,
И икебана на стене.

Накрыли стол. Вино, закуски,
За дружбу нашу первый тост,
Всегда встречал гостей так русский,
Он по натуре очень прост.
Поели, женщины убрали
Ненужное всё со стола,
Мы инструмент с тобою взяли
И на курятник два шага
Минута – мы на стройке...
Нет душа, где купался я,
Валера, в стороне постой-ка
Взыграла вновь душа моя.
До вечера строгаем, пилим
И потолок лихо кладем,
Пока стропила не поднимем
С тобой отсюда не уйдем.
Но день не вечен. Солнце скрылось,
Усталые идем домой,
Пужинали, закурили
И в разговоры с головой...
Все вспоминаем милый Питер,
Боровичи и речку Мсту
Тридцать четвертое, глядите
Шагает твёрдо по мосту.
Расселись, смотрим телевизор,
Игрушки нам вручает Саня,
А ну-ка Бо..., садись поближе,
Читай мне книжки на диване.
Показывает мне матросов,
Солдат и Смольный, Ильича,
Все отвечает, только спросишь,
И знает флаг из кумача.
Ложимся спать, вот Мурка с Кузей
Ко мне явились под бочок
Луна взошла, глазища сузив.
Пошла по кругу и молчок.
Но хватит, ухожу в небытье,
Сон благий тело обнимает,
Так засыпайте, спите, спите...
Звезда с небес нам напевает.
Второй день, нам Виктор Иваныч
Дает на чердаке советы,
Что напортачили мы на ночь,
Все надо переделать это.
Ушел, работа закипела,

Разборка, сборка чуть быстрее,
Освоили мы это дело,
Да и работаем ловчей.
Прекрасный день, сияет солнце
И верный Гера тоже с нами,
Нам Саша машет из оконца,
А мы на крыше с молотками.
Темнеет, полная Луна
Путь направляет к звездам,
Всем изыскателям она
Обычно светит ночью поздней.
Вот воскресенье наступило
Встаем, как прежде, в семь утра
Лед в умывальнике разбили
И умываемся, пора
Навесить дверь, убрать что насорили
И ехать с вашего двора.
К столу присели, у Вас дата –
26-е сентября,
Подняли тост мы за солдата
Да и, Галина, за тебя.
Переоделись, вот прощанье
Объятия и поцелуи –
Спасибо, Галя, баба Катя,
Сашок и Гера, Кузя, Мура.
Прощай же дом 56ть
И Первомайская прощай,
Не знаю, когда буду здесь
Дороги доброй пожелай.
Завыл мотор, “Жигуль” помчался,
Куда-то убежали дачи,
С Ильинкой молча попрощался,
Она желает нам удачи.
Бензинчиком заправились
И ринулись в неближний путь,
Валера, дуй по правилам
ГАИ ведь, не забудь.
Мелькают рощи, перелески,
Поселки, села и дома,
Магнитофон не хочет песню
Нам почему-то выдавать.
Валера, брось магнитофон
Там, кажется, стоит мильтон.
Сбавь скорость, на педаль не жми
Успеем во время домой,

Прошли осенние дожди
Мороз и солнце над тобой.
С юго-востока трасса наша
На запад с севером пошла
Там ждет меня “дочурка” Маша,
Надежда, Ната и она
Старшая – Клавдья Тимофеевна –
Моей жены родная мама,
А просто теща, скажу верно,
Понравишься ты ей, Валера.
Но лирики с тобой нам хватит.
Вдали мелькнула кольцевая
Жигуль упорно к Москве катит
Его ведешь и напеваешь.
Мчим Волгоградским, вот Таганка,
Шумит Садовое кольцо
Налево мост, а та гражданка
Нам улыбается в лицо.
Лавируешь между машинами,
Как настоящий чародей,
Затормозишь, скрипишь ты шинами
Коль надо – пропускай людей.
По Зубовской промчали лихо,
Вон справа комсомола дом
Дымил когда-то как шутиха,
Осели бизнесмены в нем.
Высотка МИД, Арбат наш старый,
Давай-ка левый поворот,
Мост Бородинский, от угара
Носы попрятал весь народ.
Москва-река и Белый дом,
На правом берегу “Украина”,
Нас Киевский приветствует кивком: –
“А не горит у нас резина?
Да вроде нет, порядок полный,”
Вливаемся в Кутузовский проспект,
За нами громко плещут волны –
На свете краше речки нет.
Машина стоп, друг, посмотри
Там арка Триумфальная,
На запад взор – богатыри
И нам кивки прощальные.
Налево высится шатер
Гиганта Пантеона славы,
“Не перегрузим мы мотор?”

Что нет, давай тогда направо”.
Вот и Рублевское шоссе,
Последние остались километры,
Не длинновато ли эссе? –
Нашептывают ветры.
С тобой теперь мы на прямой,
Смотри – Крылатское
Здесь я работал, милый мой.
Уж были годы штатские.
Летим на скорости домой
Вот центр Кардиологический.
А рядом центр другой –
Бакулевский, логично все.
Внизу Рублевский лес маячит,
Там вправо снова поворот,
Машина мимо “Дружбы” катит
Веселый здесь живет народ.
Проделали еще маневры
Советская пятнадцать, стоп
В окне Наталья, глянь, Валера,
Она нас чувствует и ждет.
Берем, что заработал я,
На этот раз это продукты
По бедности подкармливал меня
Деньгами, а теперь вот фрукты.
Поднялись на родной этаж,
Встречают сей квартиры обитатели
Немалый был у нас вояж,
Время не зря потратили
Идем к столу и кофе пьем,
Других напитков нам нельзя...
Ну все, Валера, на подъем
Уходит вдаль твоя стезя.
Что ж, до свиданья, милый мой,
Твой путь к Иринке – дочке,
Она на сносях, внучек твой
Уж появился в этой строчке.

27.09.93-22.11.93

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

(Записки бывшего
Здесь служившего)

I

«И вновь я посетил»
Звенигорода милые места,
Когда-то здесь в Ягунино служил
Теперь в больнице на приколе встал.
Швейцарии Московской край –
Распадки, взгорки, перелески
Дели озона каравай,
Удилище готовь и леску.
Москва-река под берегом бежит,
В Рублево направляет струи,
Сосновый бор над водами шумит –
Я райский уголок вам обрисую.
На север километрах в трех
Раскинулся Звенигород над речкой
13ый автобус жмет,
Кинотеатр, я беспечно
Брожу по улицам, все вглядываюсь в лица,
Ищу среди множества глаза знакомых,
Патриархальна тишь, вам это не столица.
Ведь 60 км от дома.

II

А дни стоят как будто по заказу,
Так разыгралось бабье лето,
Приятно все вокруг для глаза,
Да и тепло – хорошая примета.
На травах паутина вьется,
Играют, серебруются струи
Вот к югу облако несется,
Борей издалека колы дует.
По лесу парочки гуляют,
Вдыхают порции озона,
Компания картишками играет
Там шум стоит, доходит и до звона.

Досуг у нас здесь не богат,
Играют также в доминишко,
Что еще нужно нам, мой брат?
Газеты читаем, книжки.
Приемник Сане привезли,
Все наши новости и песни,
Известия с Большой земли
Прослушаем и обсуждаем вместе.
Высоцкий, Розенбаум, Каас
Приходят с радиоволнами,
Прекрасны песни – высший класс,
Останутся навечно с нами.
Приезд Наташи – праздник –
Свежайшая струя в больнице.
Подарков и известий разных
Привозит поделиться.

III

Миронов Саша – по несчастью друг,
Романтик, путешественник, рассказчик
В 212ой замкнулся круг
И время нам с тобою глав. указчик.
Подъем свободный, процедуры...
Расписано все по минутам
И так все движется по суткам,
И никакой халтуры.
Примчалась Оля – Сашина жена –
Дочь коменданта Порт-Артура,
В палате двое нас, поражена,
Лежим, не предложили стула...
Лежим с Сашком
В анабиозе,
Боимся уши отморозить,
Она прощает мужикам,
Коль каждый – хам.
Обязанность первейшая
Такая
Не ждать «Токая»,
А поухаживать
За Дамой
Открыто, прямо.

IV

Темнеет, потянулись птицы
С еще не убранных полей,
Наелись вдоволь там пшеницы,
Ее клюя без трудодней.
Расселись на мохнатых соснах,
Что ввысь взметнулся над рекой,
По-видимому жизнь их сносна
Вода и пища под рукой.

V

Вот утро серое настало
Туман – седая пелена
На лапы елей вмиг упала,
Березок скрылась желтизна.
Под окнами костры рябины
К нам пробиваются сквозь мглу
Такие милые картины
Забуть никак я не смогу.
В березняке затинькали синички,
Шустрят по веткам в поисках еды...
В рот сигарету, из кармана спички,
Нахоженными тропами ходи.
Забарабанил дятел по сухому
Стволу, личинок выбирая,
Вот белочка спешит по бурелому
Хвостом пушистым, рыжая, играет.
Иду тропой, старушки по кустам
Рассыпались и цепь образовали,
Слышны их голоса и тут, и там,
Навара нет – грибы все подобрали.
Заходит солнце, бабье лето
Над нами завершает круг,
Не по душе мне что-то это,
А вот и Валя – комсомола друг,
Ввалился, малость под шофэ,
Да и за пазухой бутылка,
По соточке хватили налегке
Закуска – «бочка огурцов и одна вилка».

VI

Нас трое, стало

Веселей, прогулки
И время наше здесь настало
Бродить лесными закоулками.
Обшарили все над рекой,
А то на станцию рванем за пивом,
Марья Степановна не схватит нас рукой
И не потреплет за загривок.
Теперь нас пятеро – полный комплект,
Борис Василич прибыл с милою улыбкой,
Да из Введенского крестьянин – милый дед
Не помню имени, моя ошибка.
Но вот и время расставаний,
В другую клинику возят Сашу,
Прости за все, до скорого свиданья,
Ты из машины всем нам машешь.

VII

Октябрь, первое число,
День выходной.
Нас с комсомолом понесло
На водопой.
В Звенигород, на встречу с Колей,
С которым прослужили пару лет
И не были мы подневольными
Горел в груди вободы свет.
Автобус 23й
Сиди, окрестности смотри.
В конце 60х здесь я, ребята, «воевал» –
Был запал.
Посад, Д.О. «Связист».
И здесь на танцах я бывал.
Кружились пары под музыку,
Тут я фортели выдавал
Не обошлось, без крику.
На горке Саввы монастырь,
Внизу река Сторожка.
Туристскими я тропами ходил,
Окрестность изучал немножко.
«Сопка любви» – машина, стоп,
Вверх по асфальтовой дороге...
Смотри же лучше, комсомол,
Как тянут в прошлое нас ноги.

VIII

Знакомые в округе лица: –
Исаков, Бондарев, Андрей Ересько и другие,
Всех вспоминаю, мне не спится,
Однополчане дорогие.
А вот и Коля –
Старший прапорщик же,
Рукопожатья
И объятия,
Накрытый стол на третьем этаже,
Он ждет гостей,
Вот мы, дружище,
Присядем-ка компашкою своей,
Пусть ветер свищет.
За стол, братва, бери бокалы,
За дружбу тост – пора настала.
До появления гостей
Мы с Валентином удалились,
Настал момент гонять чертей –
Уже порядком нагрузились.
Шагаем вниз,
Могилка «Старшины» –
Прекрасной золотой дворняги
Прохожий, бег свой тормози
Поклон кресту и праху,
И не на бумаге.

IX

До города на 23м,
А далее 13м
Мы едем до больницы
С крючком на станцию.
И все знакомые здесь лица,
А вот и Марь Степанна – жрица,
Вернее, отделенья голова,
Пошли слова:
«Где ты успел напиться?
Пойдет ненужная молва,
А это что за дама с вами
С такими чудными глазами?»
«Не знаю никаких я дам
И Вам ответа я не дам».
«С утра ко мне на разговор,

Для отделения позор».
Утро, захожу я к жрице,
Мне вручает бюллетень,
Коли так сумел напиться,
Убирайся поскорей.
Бюллетень, как видишь –
Белый
Тебе, браво, то есть смелый,
Я фельдфебель пред тобой,
Потому шагай домой.

Х

Из больницы я домой
Еду под парами,
«А в конце дороги той
Плаха с топорами».
Дома мне Дамоклов меч
Рубанул по шее:
Пить не можешь, так не пей,
Потому болеешь.
В РИО
Врио
Командира
Николай Тертышников
За марание мундира
Поднавешал шишек.
Выгнать он меня решил,
Но про Одинца забыл
Тот пришел и пожурил,
Пальцем погрозил за пыл.
Так служить я дальше начал
И частенько фордыбачил.

16-21.09.94

РУБЛЕВО
(поэма)

Здравствуй отчий мой край,

*Здравствуй милое сердцу Рублево
(Д. Деревенский)*

Пойдем гулять по улицам Рублева
В поселке нашем их немного,
Начнем с центральной – с Ботылева Согласны?
Ну, тогда в дорогу.
Дом 1ый – управление РВС,
Второй этаж – был здесь когда-то клуб
И каждый парень к кассе лез,
Зажав в руке заветный рубль.
Здесь на заре Советской власти
Калинин с речью выступал
И поссовет единогласно
Клуб его именем назвал.
В год перестроек улице название сменили,
По Кировской печатали свой шаг,
Но сверху указание спустили –
Теперь увековечен наш земляк.
Дом третий – всеильный комитет,
Но ныне профсоюзы не в чести
Нет власти, денег тоже нет,
Хоть впору по миру идти.
Со стороны Москва-реки
Жил наш Кулец – товарищ школьный
Бывало пили коньяки
41.20, не подпольные.
Левее стелла с именами павших,
Сражавшихся за мир и за страну,
Не забывай геров наших
Храни, как злато, в сердце старину.
Пойдемте дальше – окна тех. отдела
Отсюда мама на меня глядела.
Пал первый снег, а мы в пути
И возвращаться жалко.
Видна пекарня впереди
В ее тылу – пожарка.
В пекарне в детстве
Нам давали хлеб прямо с печи,
Теперь печенье стали печь
И куличи.
Жилые далее дома
Рабочих станции
Благодаря им всем вода
Проходит по дистанции.

Маркизовы живут в одном
Доме уютном двухквартирном,
И я когда-то бывал в нем,
Смотрел по телеку картины.
Напротив тех домов забор –
Приостановимся на миг –
Был стадион, не дожил до сих пор,
Болельщиков растаял крик.
Когда-то правил бал здесь спорт –
Футбол, хоккей и королева
С весны вступала в острый спор
С бегущей стрелкой из забега.
По вечерам манил каток –
Музыка, пары, хороводы,
Под лезвием потрескивал ледок,
Ложились на поверхности разводы.
А вот он старый поссовет
Была здесь школа, партбюро
“Наш фильтр” выходил здесь в свет,
Неся до жителей добро.
Четыре дома, туалет, коттеджи над рекой
Им около ста лет,
Коснись истории рукой.
Здесь коммунальный магазин
В подвале был когда-то,
Библиотечный зал один –
Центр исторический, ребята.
Советская и Ботылева –
На перекрестке ряд палаток,
Опять о прошлом мое слово,
Но постараюсь быть я краток.
В палатках целый гастроним,
Что быть могло в 50х
Торгуют водкой и вином,
В столовой пиво и солдаты
НКВДешного полка
Спускаются ступенями крутыми
Обед, пивные кружки выше потолка
Взлетают, бочки катятся пустые
Вернемся мы на перекресток,
Где мужики стоят толпой: –
“Шанго”, “Кароль”, Лапшов, юнцов десяток
Судачат здесь наперебой.
Круглый киоск, Егор Петрович в нем
Газетами торгует.

На месте ранним утром, днем
Мысль людям нёс живую.
Но возвратимся в наши дни.
Вот поликлиника стоит,
Прекрасна, она вся светла,
Но жалко персонал бежит.
А вот “Парижские огни”,
Так обозвал кафешку Коли,
“Клуб Ника”, цены высоки
Почище будут “Метрополя”.
Овраг с названьем – “Керосинка”
Здесь все Рублево собралось –
Салазки, тарантасы, льдинки...
И это все до речки мчалось.
В 50х керосин
Все в лавке над оврагом брали.
Газ не вошел в дом ни один,
Его, как манну, с неба ждали.
И мужики не прочь сюда
За денатурой заглянуть,
Трояк дежурный есть всегда,
Строил и с бодрой песней в путь.
Вот школа – “Альма-Матер” наша
Десяток лет в ней проучился
Учителя в ней “сеют”, “пашут”
И нас растят, чтоб что-то получилось
Анна Кузминична – учительница первая,
Души прекрасной человек,
Учила быть примерными
В наш беспокойный век.
Корнилыч– математик наш
Предмет прекрасно давал нам,
Но и из класса вышибал тотчас
За шалости, за шум и гам.
Литературу Мазурова Валя
Вела, окончив институт
Мы драмкружок с нею создали,
Дом пионеров – сцена тут.
Директор школы – Клавдия Григорьевна –
Пониже этажом Дерюгиных жила
С почтеньем относился к ней весь дом –
Прекрасный человек она была.
Особый разговор – наш Федор Павлович –
Учитель, путешественник, романтик –
“Заслуженный Учитель РСФСР”.

Благодаря ему и географию мы знаем
Получше тех, кто учится теперь.
Походы и раскопки на курганах
Татарово, Гольево и Пахра,
Москвой-рекою спуск на лодках –
Незабываемые времена.
Мурманск, Онега, и в Хибинах
Мы проложили свой маршрут.
Друзья мои, все это было,
И там в горах оставили мы тур.
А краеведческий музей он создавал годами –
От водорослей до людей
Цепочку видели мы сами...
Но ушел, пропал музей,
Исчезли экспонаты все.
Спасибо дочери его,
Она боролась за него.
Картину воссоздала –
Вы видите, что стало.
Документ – школьный аттестат
Мной наконец получен.
Дорог неведомо, кем стать?
А вдруг поможет случай?
Учил нас папа: – “Надеяться на случаи неверно,
Пусть будет все закономерно”.
“Еленинский” я вижу дом
Начальник бывший живет здесь,
Он выбирал проект ДК, и не единый том
Пришлось пересмотреть, прочесть.
На Набережной и Рублевской
Стоит ДК – Еленинский то мавзолей

Подальше корты игры светской
И стадион, трибуны полевей
Все это детища его,
Все пробовал с трудом
И для него, для самого
Достался бой дом.
Общага школы ФЗО
В подъезде первом размещалась.
Ученики все в черном и кирзой
С булыжек искры высекали.
Первый этаж – удел врачей,

Здесь поликлиника была
Люд собирался здесь с округи всей
Нормально шли ее дела.
16ый дом – то старый стиль,
Теперь он 33ий.
Осокин Толя с семьей жил,
Дерюгины близняшки – Женя с Петей.
Они Рязанская родня
Стрелецкие Дубравы –
Бывший дом,
Их родичи покинули поля,
Здесь отыскиали свой резон.
Почтамт меж нашими домами
Питько, как Цербер, охранял
И яловыми сапогами
Бульжник мостовой топтал,
Порядок на краю держал,
Рассадник зла там дом стандартный,
Не жаловал, кто выступал
В ментовку вел, но не обратно.
Слияние трёх улиц наших: –
Новорублевская и Обводное,
А так же улица Героя –
Напоминание о павших.
12е ноября.
Снег лег и, видно, капитально
Температура около ноля,
Идет все по программе, всё нормально.
Зима в свои права вступает.
Довольна детвора, она с утра на горке
Ледовой полосой летает
В неописуемом восторге.
За лирику прости, читатель,
За отступление от темы,
Вмиг просыпается мечтатель,
А таковы все мы.
На площадь улиц трёх вернемся.
Ютятся здесь автолюбители,
Чужак в ряды их не прорвется,
Не будь хороших покровителей.
Да и везде, и всюду
Нужна лохматая рука,
Вот почему знакомства ищут люди,
Чтоб лучший пост занять наверняка.
Где нынче магазин и бар,

Аэростатчики стояли,
От их забора старт
Забегам лыжников давали.
Бежали, спорили с часами.
Луганский и Рублевский лес,
Барсучку мерили шагами
Не каждый мог в нее залезть.
В те годы лыжами болели
В. Родичев, И. Чекмарь и я.
Динамовскую форму мы надели
И получил лыжи, и не зря.
Когда мы в коллективе утвердились,
Лыжней нормально побежал,
Все новое на складе нам вручили
Мы окрыленные тем побеждали.
А позже “Буревестник”, “Труд”, “Спартак”.
Нас приглашали выступить за них,
Не просто так,
Обед, закуска “банка” на троих.
Соверновения по “Динамо”,
Район и первенство Москвы.
В борьбе выматывались сами,
Но спорту были мы верны.
Военный двух этажный дом,
Палатки “Комсомольский магазин”
Продуктов много в них и в нем,
Но заковырист факт один –
С деньгами тяжело,
Ну как назло.
Дом 18, ныне 37
В 39м он рожден,
Миг новоселья – радость всем,
Души не чаяли мы в нем.
Дом этот – колыбель моя.
Я вырос в нем и приобрел друзей.
Мы жили, как одна семья,
Варились в общности своей.
В те годы были проходными
Подъезды, и во двор к сараям
Не длинными путями, а прямыми
Мы попадали.
Ватагой шумною носились
В войну играли, в казаков,
Футбол, хоккей и клюшки мы рубили.
В лесу Луганском с липовых кустов.

А волейбол – статья другая,
Площадку строили гуртом,
Кирзовый мяч бомбой летает
Получишь в лоб, узнаешь что почем.
В футбол играли дом на дом,
С Луками и с бараками
Не по душе ничейный счет,
Кончались игры драками.
Но битвы злыми не бывали
Закон – лежачего не бьют,
Всегда мы строго соблюдали,
Даже, когда те прут.
Наш коллектив ребят так 40
Был дружен, не было обид.
Гоняли голубей, сейчас мне дорог.
Перед глазами он стоит.
Все прошлое, сегодня многих нет
Мой Саша, Бондаренко В. и Женя
Пускай горит над ними вечный свет
И будет так до смерти поколений.
Два Гладышева –
Коля, Толя,
Ирошников и Юра Зыков
Покинули сей мир, то ваша доля
И не помочь здесь скорбным криком.
Рано ушел Петров Марат, Володя его старший брат.
“Сгорел” и Мошаров Валера
Мед. эксперт это его сфера
Наш дом близнец бму дому,
Построен он тому вослед
С 39го с ним мы знакомы,
Как видите, все шесть десятков лет.
А рядом старый парк
Березы, тополя и клены
Природы – щедрый дар,
Приют влюбленных.
Заложен храм на месте пьедестала
Другу детей, отцу народов всех.
В пятидестых статуи не стало
Вот – демократии успех.
Кинотеатр, с проволокой забор,
Его мы штурмовали смело,
Силой подъем и в верхний брус упор,
Как видите, что выгорело дело.
Буфет стоит в середине парка: –

Конфеты, пиво и другая снедь,
Читальня, крашенная ярко,
Когда-то сиживали здесь.
Вот танцплощадка: – танго, вальс, фокстроты
И рок, как бомба, взрежет тишину.
Стиляги пляшут, резки повороты,
Но вот финал – с площадки их ведут.
Рок был в запрете, коки тоже,
Распарывали дудочки ножом.
Прически под Бабетту так уложены
И все равно пошли на слом.
Стиль – юбка – колокол колена выше
Для мужиков волнительный момент,
Речь отнялась и ум им вышиб
Девичий сей эксперимент.
А нынче мини, миди, макси
Не счесть числа на них разрезов,
Прически тоже разной масти
Бывает страшно, когда трезвый.
Новь – женщины и пожилые даже
Надели брюки, манит мода,
Мужчин за пояс запихнули сразу,
Такая, братцы, на дворе погода.
Все есть и было, и деревья
Стоят, лелея старину
Не узнаваема “деревня”,
Кто в этом парке все смахнул?
И о Москва-реке скажу немного,
А, может быть, ее нарисовать?
Высокий берег, пойма и дорога
Бежит в Захарково лет 95,
К Коломне мчит с верховья свои струны,
Вот монастырь – слияние двух рек
И далее Ока в заветный час прибудет,
Сольется с Волгой, укротит свой бег.
Размеренно, вальяжно Волга
Свои омоет берега,
Соленый Каспий, ждал ты долго.
Тебе протянута рука.
Купается на юге персиянка,
История – на струге пьяный спор.
И за борт полетела иностранка,
Вот Разина прощальный приговор.
За отступление прости –
Ушло всего лишь строчки три.

Бахурины, Ашмарины, Смородиновы
Вот коренные жители Луков.
Обручниковы – это никому не ново –
Из этих тоже вышли берегов.
Детсад, в который я ходил.
И время проводил, как надо,
В аренду сдан, уплыл
И нет в Луках детсада.
Сдают и продают налево и направо,
Нет никакой на них управы.
Стояли холода, но оттепель настала.
Атлантика тепло свое прислала
И в этот превый зиний день
Исчезла тень,
Ушло светило – время отдохнуть,
Счастливый путь!
Старолучанскую проскочим.
Над речкой был большой овраг
Засыпан он, а если хочешь,
Смелее делай первый шаг.
Направо улица широкая
Бывало время, шлялись мужики
И только встреча око в око
Могла разъединить полки.
Ветеринаров дом, он Красинский теперь
Увековечили врача,
Лечил животных без потерь,
Не сгоряча.
Наташа – дочка главврача – в театре “Оперетты”
Играла, пела и плясала,
Я видел в “Сильве” сцены эти,
В которых Стасси растворялась.
Когда-то улица была до леса,
Высотка новая проход закрыла
И “Соловьевка” ее режет,
Так мы приплыли.
Налево дом был Васи Ботылева,
Его строитель не оставил
И нет музея памяти в Рублеве
Герою, что поселок наш прославил.
Продолжим путь по Ботылева
ДК налево, стадион
И Москворецкая направо
Берет разгон.
А рядом хитрая контора,

Когда-то помещался ДОК,
А, может быть, она от Никанора,
Что тянет срок. Вот улице конец,
Проезд под Рижской эстакадой
Комфортных гаражей венец,
Немного постоять здесь надо.
Рижане свои 200 километров
Построили в годах 60х
От Румбулы легла дорога – лента,
Чтоб на границе встретиться когда-то.
Пять лет я в Риге прослужил,
Прибалтику объехал всю,
Погон старлея заслужил
И обмывал вовсю.
Свернем направо вот Новолучанская,
А прямо – на Мякинино дорога,
Коттеджи трех этажные и пляж –
Сторонка панская
Не нашего народа.

На улице Новолучанской осталось домов десять
Не хочется съезжать, не то жилье дают,
Прижились здесь на старом месте
И ни к чему ломать уют.
Ментовка к лесу притулилась,
С Советской улицы ее убрали,
Но в ВОХР ОМОН вдруг заселился,
Добавилось в Рублеве “сабель”.
Вот улица Новорублевская
Детсад и бывший промтоварный магазин,
Снабжение московское
Нам было лучше с ним.
Учительский мы дом проходим –
Заслуженные люди здесь живут.
С Сорокиным Олегом колобродили,
Чтобы на выпивку найти нам тут.
А вот он сад логопедический
Детей здесь речи обучают
Их учат языку классически,
От сорных слов оберегают.
Два года Люда в этом саде,
Поставили прекрасно речь...
Когда-то из засады мама – Надя
Наташе – маме назначала время встреч.
Налево дом тети моей,
Она мечтала о квартире,

Стандартный дом скорей, скорей
Конурку взять возле сортира.
Но годы мчат, растёт “село”
Тебя в квартиру занесло.
Отдельная – гуляй, пляши
Живи тихонько, не спеши.
Направо автостанция –
Конечный путь автобусов
Немалая дистанция
До Полоцкой без фокусов.
Пошивочная фабрика,
Когда-то ШРМ –
Убежище для странников,
Себе что на уме.
Стоял здесь и военный дом
Смирнова Света жила в нем.
А рядом шлакоблочные дома
Стояли
Дерюгины – родня моя
В одном там проживали.
На площадь автогонщиков выходим
Их попросту зовут “бомбилы”
По городу клиентов возят
Бомбят, чтобы щедрее были.
Водителей здесь целая толпа,
Беседуют, играют в нарды
Вот поднялась со стопарем рука
Налижутся, полезут и на ванты.
Коль демократия, пей пиво и коньяк, и водку
Закусывать не забывай,
А ежели ГАИ вдогонку,
Включай прямую, не зевай.
Сейчас движение большое,
Не то в те в наши времена
2000 машин – племя лихое...
“Удила, седла, стремяна”.
Последнее послушайте предание
За много лет
Об автогонщиках сказание
Выходит в свет.
Кто хотел, тот копил
Голодал, но купил
Автомобиль.
Теперь ездит на нем
Утром, вечером, днем,

Иногда даже ночью.
И хоть дорог бензин,
Все равно, черт бы с ним
В этой жизни живем только раз,
Иногда воровал,
Хорошо не попал
В клетку.
Начал строить гараж,
Теперь опыта стаж,
Верный конь должен стойло иметь.
С ним и ближе леса,
Рек, озер полоса
И до дачи езды два часа,
Пока едем, поем
И клиента возьмем,
Как ведется, подкинет копейку,
Так случилось не раз,
Прочитай этот сказ
И возьми на заметку.
Ну хватит лирики, вперед
Торным путем по Обводному.
Направо был бараков сход,
Теперь здесь вырос город.
Здесь жили весело, гуляли
На свадьбах, в праздничные дни,
В загулах семьи восставали
И бились яростно они.
В 60х развели бараки,
Квартиры получил народ
И потихонечку, без драки
Барачный люд отправился в поход.
Снесли дома на месте их,
Пятиэтажки строить стали,
Квартирку папе с мамой на двоих
В теченье полугода воздвигали.
Вот долгожданное мгновенье –
Квартиру предки получили,
Самстрой, потом переселенье,
Лохматой лапы нет, в клетушке жили.
Блата мой папа не любил,
В таком же духе нас учил.
Первый этаж – прод. магазин
Продукты: – хлеб, вино и водка,
Толпа народа, настоящий ринг
И каждый за пузырь дерется.

Вернемся несколько назад,
Новорублевская 2я –
Сбербанк, милиции наряд
Деньги народа охраняет.
Аптека и фонарь зеленый,
А в Старой Англии был красный
Подвыпивший моряк влюбленный
Шел на него и не напрасно:
Уколы от любви случайной и еда
Силы давала здесь всегда.
Пустырь на месте гаража,
Мосгеотрест немедля обурил
Дом П-образный – радость горожан
Намечено здесь возводить.
9-ти этажка первая стоит
Здесь лучшая в поселке дет. площадка: –
Качели, стенки и песочек, детский крик.
Должна же быть у ребятни разрядка
Хоть на миг.
Магазин маленький
Здесь все в ремонте,
Но Вася вожжи захватил
Можно завидовать его сноровке
Новейший гастронот открыл.
Направо детская коробка
Здесь дети думали играть в хоккей,
Но мужики решили ловко –
Мини футбол важней.
Налево школа ей, 44,
Но по старинке “Новую” зовут.
Когда-то в зал спортивный приходили
К Никольскому – он создавал уют.
Гимнастика, футбол и баскетбол
Для лыжника необходимы,
Давал нам выложиться он
Мячи кидать по сеткам и корзинам.
За школой мебельный магазин
Прекрасна мебель здесь
Фасон разнообразен.
Расстроенный уходишь весь,
Все цены, как после войны,
На вещи рублики нужны.
Здесь на отшибе еще сад,
Овсянникова дом на месте.
И гаражей ровнейший ряд

И “Соловьевка”, как невеста.
Когда-то этот филиал
Рублевскую больницу занимал.
Природы больше и свободы,
Хочешь гуляй по всей тайге,
И прохлаждайся налегке.
Почувствовал себя неважно
Спешишь в палаты.
Здесь дадут
Для подкрепления лекарства,
Прекрасный создадут уют,
Сюда пришел ты не напрасно...
И пациенты сюда прут.
Продолжим путь по Обводному.
Налево наш новейший рынок,
Он не сказал весомо слово –
Одни продукты, нет ботинок
Да цены слишком высоки:
Навар процентов 40.
Поэтому и нелегки шаги,
Коль денег нужен ворох.
Оксана строит павильон,
Теснее рынок будет,
Но прибыль для нее закон
Звон золота ее разбудит.
А может, выведет она
Торговлю к той ступени высшей,
Что средь зимы вздохнет весна
И на прилавок выйдет вишня.
Напротив магазин “На горке”
Товара много, что душа желает,
Раскладывают бабушки пятерки
Им пенсии на хлеб только хватает.
Шагаем дальше, минимаркет “Маска”
Сюда вселился мистер ИКС
Тонированные стекла, свежа краска
Зашли, обслужат в тот же миг.
Закрыв глаза, и вот в лесу
“Буренку” с бабушкой пасу.
Когда-то здесь маршрут кончался,
Автобус № 35
Отстаивался, согревался
К вокзалу Киевскому мчал опять.
Шел по булыжной мостовой,
Порой в колдобины ныряя,

Надежнейшая связь с Москвой,
Кто там работал, это знает.
Еще был путь – железная дорога
Находится за станцией она.
Там дело с расписанием – очень строго,
И неудобство – колея одна.
Отходит поезд утром, днем и вечером
И так же прибывает,
На рельсах не бывает встречного,
Коль строго расписание соблюдают.
За станцией большое поле
Оно забито сорняком
Рублево – деревушка жила вольно,
Ловила рыбу, парилась с хмельком.
Дома в поселок увезли.
Название с ними привезли.
Выходим на последнюю прямую –
Советская, направо цепь высоток.
Зал тети Поли, мы ликуем –
Рекою пиво, водка льется.
Заходим с Колей мы в кабак.
Стоит дым коромыслом,
Здесь пьют, курят табак
И в голову приходят мысли.
Один представил, например,
Что он теперь милиционер
На весь кабак он засвистал,
Вскочил со стула и упал.
Его до дома донесли
Обчистили, когда несли.
Открыли дверь, втокнули в дом
И дело кончилось на том.
Но это все дни старины.
Надо сказать, что видит рок –
Сгорел чепок.
Двухтысячный – рубеж веков, тысячелетий
И Водолей над нашею Землей
Парит, России светит
Знак Зодиака ей родной.
Прости, мой друг, я в старину
Аллеей липовой иду...
Я иду аллеею знакомой
Мой поселок спит,
Потушены огни,
Сладко спит уставшее Рублево

После жарких буден трудовых.
Тишина, иду, едва ступая,
Не хочу нарушить чудный сон
Рядом ветер листьями играет,
Как дитя разбаловался он.
Спи спокойно, спи спокойно, милый,
Завтра тебе снова в бой: –
За людей, за хлеб, за ЗИЛы,
За водой за питьевой.
Осокины, Дерюгины в Рублево не редки,
Жили на Рязанщине опальные дедки,
Из опальных стрельцов
Славных бойцов.
В области Курской Дерюгино есть село
Может быть, их оттуда
На службу к царю занесло,
Но совратил стрельцов Иуда...
И все тогда прахом пошло.
Под Оренбургом поселок
Державино есть
И в городах и селах
Предки могли осесть.
Мама моя с Урала,
Город родной – Туринск.
Техникум там кончала,
В Губахе встретилась с ним,
С папой моим.
Приехали на Советскую
В родительский дом
Жили они тесненько,
Но об этом потом.
Пошли аллеи под гору
Когда-то справа были ясли,
Сюда водили нас в ту пору,
И кое-что я помню ясно.
Вот эпизод один
В спальниках тесных прыгаем и летим.
Как космонавты в креслах.
От педагогов влетало за шалости и проказы,
В углах стояли мы,
Но не заплакали ни разу.
Вот, наконец, и баня
Старых времен,
Жителей первых старанием
Корпус сооружен.

Похаживали попариться,
И не один наш люд,
Она когда-то славилась,
Ей гимны поют.
И вот одной ногой в парной
Тихонько дверь приотворив
И сделав первых два шага,
Я в лето жаркое вступил
Хотя на улице пурга.
Прекрасный пар с душком берез
И терпким запахом дубка
Обнял меня, ударил в нос,
Донес в мгновенье до полка.
Там посадил средь голых тел,
Где посвист веника витал
И он, работая, потел,
И, утомившись, исчезал,
Но оставался дух людей,
Здоровый, крепкий, молодой,
Мечтавший жить до славных дней
С учетом старины седой.
Второй этаж – постирочный здесь зал.
Американские машины
Сергей Сергеич подправлял,
А мы стирали, гнули спины.
Но вот и сауна в работе.
Всем делом заправляет Миша.
На джипах приезжает кто-то,
А радости повыше крыши.
Она уже ушла в преданье,
Никто ее теперь не строит.
Магазин – бизнеса созданье,
Деньгу на водке, пиве гонит.
С Рублевского леса к бане
Переместилась “тайга”
И мужики в стакане
Облако ищут парка.
Последний шаг, еще высотка –
16ть этажей
Внутри прекрасна планировка
Два лифта, мчи скорей.
Мемориальная доска –
Герой Союза Иванов жил здесь
Хоть он у нас не коренной,
Но ему честь.

Советская и Ботылева – закончился “круиз”
Десяточку прошли
И вверх, и вниз,
И к центру старому пришли.
До станции пройдите,
Наряжена там елка, вся в огнях,
Вы удивитесь –
Приехал дед Мороз в резных санях,
Поздравит всех Рублевцев С Новым годом!
И ходу.
Россию не объедешь в один миг
И не раздашь подарки.
Потрудишься, старик,
В запарке.
28.09.99.
30.12.99

СОКРОВИЩЕ

(3й стих)

*Его любили дамы и домашние хозяйки,
и даже одна женщина – зубной техник.
(И. Ильф и Е. Петров)*

Часть I

Ося

Пополудни шагает он,
Покинув бедную Чмаровку,
Старгород будет покорен,
Увидев бодрюю походку.
Он в старом сером пиджаке,
Он в апельсиновых ботинках
И с астролябией в руке –
Вот его первая картинка.

2

Знакомство с Кисой, стульев поиск,
Победы, взлеты и паденья
В пансионат Остап заходит...
Нет стула, ищут на коленях.
Паша Эмильевич, что стул продал,
Пылает на ворюге шапка,
Ретивей всех его искал,
В фоно, в кастрюлях, даже в тапках.

3

Явилась новая забота,
Священник Федор – конкурент,
Друзьям прибавилось работы
В такой ответственный момент.
Варфоломеич – брат – хранитель
Всех ордеров, бумажек ценных –
Дал ордера, как требовал проситель,
Не получив за это денег.

4

Еще стоит стул у вдовы,
Но где же повод подступиться?
И с кличем громовым: – «Лови!»
Решает Ося Б. жениться.
Командировка после брака,
Безжалостен ты, СОВНАРКОМ,
Забрав на память стул и злато,
Бендер покинул этот дом.

5

Москва – любимая столица –
Дом мебели, аукцион, палаты,
На месте Кисе не сидится,
Деньгу на Лизоньку истратил.
По шее получил старик
Обмяк и сник,
Уволен был с аукциона
За то, что вечер был пижоном.

6

Враз разбежались стулья по Москве,
Все надо начинать сначала,
Остап командует шпане –
Машина поиска загрохотала.
Ося считает каждый рупь
И беспризорных засылает,
По-новому замкнулся круг,
И бриллианты вновь сияют.

7

Злодейка Эллочка, супруг
Отдали стулья за бесценок,
Авессалом – метафор друг,
Остапу сдал подарок ценный.
Гаврила – Ляпис – Трубецкой –
Утром увидел сцену кражи
И в рифме с горя ни ногой,
Скорей в «Станок», и там пропажа.

8

Вещи «Колумба», насосные рамы
Мечников – мастер с похмелья встречает,
Стулья концессии грузят на «Скрябин»,
«Чтобы загнать мне?» – ханыга вздыхает.
Остап и Киса заскучали,
Ну как попасть на пароход?
И пока «Скрябин» не отчалил
Надо найти удачный ход.

9

И вот удача – заболел художник,
Как янычар Остап пошел вперед,
Он сделал все, что невозможно:
Попал на харч, в каюту и на пароход.
Пара нечистых на судне
Заведуют худ. частью,
Плакаты пишут при Луне,
За борт бросают стульев части.

10

Изгнание парочки из «рая»
На пристань града Васюки.
Шахсекция, Остап здесь травит,
Турнир и бегство до реки.
А дальше – труднее дорога,
Сбор денег – нищенство в пути.
И предводитель-недотрога
На стул собирает медяки.

11

Кавказ и Крым покорены
С последним стулом только промах.
И возвращаются сыны
В Москву, в общагу их знакомых.
Отец, который клад искал,
Засел на уровне Тамары,
Его снимали с диких скал
И гимны выдали фанфары.

12

Последний стул в ДК стоит,
Но Киса поднимает бритву
И командор уже лежит,
В последний миг даже не крикнув.
Напрасно это зверство было,
Нет бриллиантов в стуле том,
Здесь тайна тещина раскрылась,
И вот построен чудный дом.

13

Взревел искатель бриллиантов,
Увидев то, что с ними стало,
Пропали Бендера таланты.
О, как судьба его достала...
Вой Кисы разбудил столицу
И воробьев всех разогнал,
Он в полусне со стульями кружится,
Обняв все то, что так искал.

Часть II

Великий комбинатор

*Дай миллион,
Дай миллион,
Дай миллион.
(М.С. Паниковский)*

Вот Вам уездный град Арбатов,
Где дети Шмидта повстречались,
Звенит в чужих карманах злато
И мужики не растерялись.
Освоив правда, кабинет,
Три брата
Тотчас же смотались.
Гостеприимные все врата,
Но блага первому достались.
Брат первый – возраста Христа,
Строеньем крепок, шрам на шее –
То предводителя черта
Белеет.

Стараньем русских докторов
Наш Сулейманых жив, здоров,
Втоой брат – рыж и конопат
И по натуре мелковат,
Ему для жизни нужно всей
6400 рублей.
И третий Шмидт – заблудший сын,
Гусей любитель господин –
Великий Киевский слепой,
Хромой.
Его там охранял легавый,
С чудной фамилией – Небаба.
Брат Шура Осе рассказал
О Черноморском богатее: –

«Тогда вперед, он мне отдаст
Часть капитала, что имеет!»
На площади мотор стоит,
Шофер в машине – ведро скуки.
Вот «Антилопа» побежит,
К тарелочке протянет руки.
Адам – милейшая душа,
Тихонько нажимает грушу,
И Гну – малышка, не спеша,
Пошла вперед, заезд запущен.
Опередив автопробег,
Берет семейство свой разбег.
Снимали пенки на ходу,
Довольны скоростью забега,
С трибун пороли ерунду,
Машину загружали хлебом.
Ничто не вечно под Луной,
И жулики свернули с трассы,
Автоколонна стороной промчалась,
Братья были в трансе.
Черноморск встретил звездною ночью,
Там Корейко гулял в темноте
С Зосей...
Командор пощипать его хочет,
К голубой прикоснуться мечте.
Ночь, и новая встреча с Корейко,
Паниковский и Шура в ударе,
Коробок захватила «семейка»,
Десять штук заработали в паре.
Долго деньги братаны делили,
Но явился в «Карлсбад» командор,
Разложил по карманам купюры,
И на этом закончился спор.
Появились «Рога и копыта» –
Отделение дальней конторы,
Дети Шмидта причесаны, сыты,
Испарились недавние споры.
Но еще отличилась «семейка» –
Паниковский дитя совратил,
Двухпудовые гири Корейко
Оба сына с собой унесли.
Долго, долго они их пилили,
Ждали золота блеска.
Ни самородков, ни пыли –
Развалилось все с треском.

Получил Паниковский по шее,
Причитая, поплелся домой,
Ни в какие идеи не веря,
Огорченный, поник головой.
Но на этом не кончились муки,
Запылала их крыша –
«Воронья слободка»,
И к «Рогам и копытам»
Ревизорские тянутся руки.
Лишь Остап не меняет походку,
Дело кончено – значит тарелка,
Но Корейко смывается вдруг –
Дым, огонь, перестрелка...
Командор, пой мотивы разлук.
Снова дальний поход «Антилопе»,
Снова выдался трудный маршрут,
Среди членов коанды ропот:
«Хороша наша жизнь была тут».
Среди дальних полей «Антилопа»
Взорвалась
И остался один
Командор,
В «Ключ Гремящий» потопал
Судьбы грешной своей господин.
Азия встречала хлебом с солью,
До отвала литерный кормил,
Вот где ощущаешь себя вольным.
Сын турецкий над степью парил.
Она – заветная тарелка,
Сундук Корейко похудел,
Но не дает зеленый стрелка
И Бендер на верблюде сел.
Вояж двух милых «докторов»
По азиатским городам,
Но в центр стремится командор
И вот она – сама Москва.
Москва неласково встречала,
Одет с чужого он плеча,
Как хорошо бы все начать сначала,
Где РИО – вечная мечта.
И в Черноморске терпит он
С Фоминой горькое фиаско,
Теленок золотой сражен,
Не получилась жизни сказка.
Однажды ночью по весне

Днестром шел странный человек
К румынам, будто бы во сне,
Он ускорял надежды бег.
Напрасны помыслы его,
В мгновение был раздет, разут,
Богатство – целый миллион
Он навсегда оставил тут.
Советский берег, он выходит,
Грозя румынам кулаком,
С «тельцом» в руке и речь заводит:
«Что вот готовый управдом».

Часть III

Скиталец

Весна...

В груди кипит, играет

Дороги доброе вино...

(Д. Деревенский)

I

Пронесся громовой раскат
Над скованным Днестром:
«Мне повезло – но взяли в ад,
Аплодисменты на потом,
Лед тронулся» – вскричал Остап.
В борьбе с румынами ослаб,
Сейчас он здесь бедняк без прав
Среди застав.
Но Шмидты – вечные искатели,
Старатели.
И не теряя головы и времени,
Турецкий сын пошел за премией.
Погранпосты он обходил
И вот в Беляевку «приплыл»,
Так, средненький поселок
И от него проселок
Километров двадцать
Добираться,
До Одессы-мамы
Прямо.
Задача первая – перекусить

Да шмотки быстро заменить,
Остался лишь один сапог
На пару ног –
И тот промок,
И рвань на теле,
Коль пострадавший в деле.
Поселок приграничный,
Определенно стукачи –
Не москвичи
Глядят из окон у реки.
Погранзастава – сложный быт
Сыну турецкому грозит.
Вот свежий ветер перемен –
Мотор в ответственный момент.
Остап тотчас же за борт сел
И по проселку полетел.
Ему ведь не идти пешком
И не скакать верхом.
Часок езды – сама Одесса
Его встречает, как невеста.

II

Остап по городу гуляет
И чудеса все примечает –
Пале Рояль микро-Парижский,
И Дерibasовская близко,
Гамбринус там, ступеньки три до низа,
И Бригантина
На стене...
Встречают блудненького сына
И приглашают сесть на бочку
Поставить точку.
Здесь с удовольствием народ
Пропененное пиво пьет,
Шумит, поет.
Махнув Гамбринусу рукой,
К театру «Оперы, балета»
Шагает наш герой,
Сегодня здесь идет «Одетта».
Сходил бы на спектакль или в кино –
Богатство лишь рука одна.
Нет, лучше голодать,
Чем орден герцога продать.
Цирк шапито соблазн

На этот раз,
Но где пиджак взять иль сюртук?
Вот свет потух
И началось здесь представленье –
Всеобщее веселье.
Герой наш лесенкой
«Потемкинской»
Чудесненькой
Спускается к воде.
Приветы Дюку Ришелье.
Градоначальник не в себе
Сердито смотрит ныне:
Чьи именины?
Но наш Остап
Он-то не раб,
Да и не слаб,
Прошел от цирка по бульвару
По старому,
Где над оврагом «Тещин мост»
Врос.
Его построил пред. исполкома,
Всем закомый,
Чтоб к теще на блины
Могли ходить его сыны,
Не путаясь по огородам,
И сохраняли бы природу.
Бульвар Япончика – того то вотчина,
Он Беня Крик
И поднял крик,
И на привозе
Присели кони –
Позор им.
А здесь и Бабеля улыбка
Не гибка,
Его ведь шлепнули потом
В году 37-м
За честные страницы
О Будённовских станицах.
Бульвар, а там
Под вечер шум и гам.
Из глубины и крики раздаются
И по аллеям льются.
Пора и на Привоз,
Там заработать...
Как? Вопрос.

Остап таскает ящики с рыбешкой,
Не в правилах его,
Но заработал так немножко
На хлебушек и на вино,
И на кино,
Зашел в трактир,
Там все пропил,
Нам эти строки подарил.
Бредет к Пересыпи Остап,
Заглядываться стал на баб.
Одесса хоть не заграница
Одни евреи – светлы лица,
Они здесь праведно живут –
Торгуют, пляшут, вина пьют
И создают себе уют.
Остап к цементному заводу
Дал ходу,
Не мучая природу.
Он аппетит свой заморил
И одесситов похвалил...
Здесь проживает его друг
Не вдруг,
Когда-то сиживали мы
Среди весны
В «уютных» камерах «Таганки»
За хулиганку.
Теперь его давнишний друг
Деньгу кидает между рук –
Руководит гостиницей.
Быть может, что-то выяснится.
Остап находит кабинет,
Там Костя правит – он поэт.
Стихи его на много лет:
«Шаланды полные кефали
В Одессу Костя приводил,
И все биндюжники вставали,
Когда в пивную он входил» –
Он сочинил.
Взглянул на Остапа,
Слезу уронил:
«Братан, как парились мы на «Таганке»,
Год за год тогда хулиганка
Приписана мне,
А тебе?»
Остап улыбнулся,

Потом чертыхнулся
И попросил принять его.
На пару дней и одного.
Костюха банку поскорей
И закусь достает,
Прекрасно катится елей,
Сидит и пьет
Честной народ.
Но вот закончен вечер встречи,
Звучат благодаренья речи.
Остап устало встал
И на диван упал.
Вот он уже храпит
И шепчет Костя: –
«Верно влип
В клип –
Не звуковой,
Накрылся с головой».
Две ночи пролетели и два дня,
Остап очухался, и ну ругать себя: –
«Опять забылся,
Надрался
И не похмелился».
Костя дал на пузырек
И отправил за порог.

III

К вокзалу движется Остап,
Пузырь махнул
И просто так
Гуляет,
А сколько здесь зевак,
Все ищут, ждут чего-то
Жиды и жмоты.
На небе тучи грозовые –
Свинец...
Мечты и мысли молодые.
Наконец:
«О, РИО, где ты, почему
Не явишься турецкому потомку одному?».
Но хватит мямлить и мечтать,
Что воровать...
Не мог Остап –
Не клептоман и не арап,

УК он очень уважал
И соблюдал,
И тут сказал: –
«Лечу в Андреаполь,
Там женщина живет очередная
И там я буду вновь у Раи
Как за каменной стеной,
Такой желанный и родной».
Ждала она и ждет Остапа,
Оставил там пальто из драпа.
И к ней мчит юный наш герой,
Маленький лорд Фаунтлерой.
Не задержался он в столице –
Крылья любви...
Он дальше мчится.

IV

Вокзал вот Рижский,
Как Парижский,
Все светится то красными огнями,
То зелеными,
В углах целуются влюбленные,
В кассу народ,
Но это не Остапа ход.
Он смело входит в вагон общий
До Лук Великих везти мощи.
А проводница: – «Ваш билет?»
«Пардон, мадам, билета нет,
Но сердце есть любвеобильное,
Кипятильное».
Она улыбнулась
И проскользнула
В купе,
Остапа пригласив к себе,
Но их там двое,
«Жаль нету Балаганова –
Полупьяного,
Да ладно, обойдем вагон
И в помощь кадра там найдем».
Сидит на боковом местечке парень,
Вальяжен, скажем прямо – барин.
«Да это Миша Макагон,
Как ты попал в этот вагон?»
«В Торопец лечу, не за границу,

Там ожидает «царь-девица».
«Миш, проводницы пригласили,
Ну что и как мы порешили?»
«А что там думать наперед?
Я вижу в этом лучший ход».
Вошли в купе: –
«А вот и мы» –
Сказал Остап: –
«Мы из вагона, не из тьмы,
А кто же Вы?»
«Я Таня, а она Регина,
Давайте-ка начнем мы с «керосина».
Довольно бойкие девчонки.
На стол пузырь, хлеб и печенку,
И начат за знакомство сабантуй.
«Мишань, попробуй-ка его ты обрисуй»
Ушел пузырь, за ним второй,
Пошли стихи, рассказы,
Анекдоты, саги не для бумаги.
Потом картишки, в дурачка сыграли.
Впереди мальчишки
И девочек своих поцеловали.
Закурили –
И ко своим местам уплыли.
Семь ноль подъем – Великие то Луки: –
«Прощайте, милые подруги,
Как долго будете Вы за границей?
Мы будем ждать Вашу светлицу,
Когда нам надо Вас встречать?
Мы уже начали скучать».

V

С Мишаней ищем мы магаз.
Не в первый раз.
Опohмелиться надо
До нового парада.
Из под полы на рынке
Достали четвертинку...
А вот он, поезд в Бологое.
Садимся, Миша, мы с тобою
И приготовимся к отбою,
Часа четыре так соснем
И приползем.
Торопец – Михаил выходит,

А дальше город – Андреаполь,
Снимите шляпы.
В гостиницу Остап заходит
И в номер.

VI

А утром в Управление цем. завода
С центрального прохода.
Остап пред этим разузнал –
У них маркшейдер умотал
И могут встать работы,
Убытки все на счетах.
Остап к директору заходит
И справкой водит
Института Межевого
Головного,
Что лекции он там прослушал,
С тех пор он топограф.
Директор протирает уши: –
«Вот это кайф,
С Вас заявление,
За явление –
Маркшейдер ты
С этой поры,
Иди твори».
Контрольные хода Остап прогнал –
Теодолитный, нивелирный
Контрольно в поле посчитал –
Ошибок в них не видно.
Засел за арифмометр, за счета
И начал щелкать.
Сеть координат он получил, да и высот –
Все бьет.
Накладывает ситуацию на план,
Считает объемы –
Все это знакомо,
Сегодня он пан,
А вечерами ресторан,
Кино или в ДК в/ч на танцы,
Где вход закрыт для иностранцев.
Так комбинатор время коротал,
Не уставал
А где же Рая,
С кем он встречался у Сергея?

Смылась,
Растворилась,
В Нелидово у предков поселилось.
Полгодика прошло,
Вот осень и зима,
И на душе нехорошо –
На волю просится она.
Он хочет все начать сначала,
Пути дороги в РИО отыскать,
Банчок сорвать,
Но все в пределах УК,
А по-другому не поднимется рука.

VII

И собирается герой
В центр на постой.
Печально ходит к поездам,
И сердце вторит их гудкам.
Последнее прости: –
«Начальник, отпусти
Бродяги душу,
Да только не ругай, послушай»...
Лист с заявлением на сукно
И вот вагонное окно,
В улыбках пассажиры
Едой все заложили.
Остап кой-что за лето заработал,
То не Корейко счета
И не его миллион.
А где же он?
Уплыл к румынам за границу
Вместе с Днестровскою водицей.
И вновь столица –
Осень – угрюмы лица,
Общежитие Бертольда Шварца –
Алхимика – святого старца.
И у дверей скелет
Стоит уж много лет.
Опять в отъезде Пантелей,
Умчал хлебать далеких щей,
На месте Лена, Коля,
Их дочка Поля.
Остап гуляет по Москве.
Делать было нечего,

И снова встреча вечером
Накоротке.
Сам Чешек – капитан
Франт.
Ты знаешь, Ося, я ведь в РИО,
Служу красиво,
А может и ты к нам,
Ну что, приятель, по рукам?
Я о тебе поговорю
И сообщу,
Ведь курсы в Межевом не зря закончил.
Потрудишься, если захочешь.
РИО – армейское ОТК,
И думаю лохматая рука
Найдется,
Да и пасьянс сойдется
Ты ведь всегда
Мечтал о РИО в те года.
В жизнь претворяй мечту,
Хотя не ту».
«Ну что же, Игорь,
Достойный титул –
Картограф,
Солиден,
Много прав.
Согласен, мне ведь все равно
РИО не то,
Но тоже РИО –
Мечту ждать буду молчаливо».
«А главное – знакомые ребятки,
Братки.
Здесь есть фоно, и Коломбина
Играет и поет на именинах.
Скучать не будешь,
К дорогам страсть не позабудешь,
По картам нашим погуляешь –
Все Мироздание познаешь».

VIII

Вот Бендер – служащий армейский,
Дворец, конечно, архиерейский,
Но главное – любимый труд: –
«На зиму задержусь я тут».
Только подумал наш герой,

Закончен день, пора домой.
Но Чешек, Коломбина и ликер-майор,
Забывший смыть следы от шпор,
Его на горку приглашают...
Труда начало отмечают.
Ну и, конечно, лак,
Который льется просто так...
Присяга, служащих наряд,
Все равно выстроились в ряд,
Ты перед ними клятву Родине даешь,
Что не изменишь
И не украдешь.
Ты с детства уважал УК,
Поэтому задача и легка,
Над головою два «святых»,
Что с Революцией на ты.
Да это – Ленин, Сталин,
Все в зале смиренно встали.
Волнуешься, ты никогда не клялся
И женщинам не обещал:
Дружил, любил, встречался,
Но протеин пропал,
И ты смывался,
И не возвращался.
Два случая есть в твоей жизни.
Тебе их вспомнить не обидно –
То Зося с Черноморска, да и Рая,
С которой отыграли,
Теперь ты вспомнил,
Но, к сожаленью, поздно
Уплыл тот пароход,
А ты даешь обратный ход.
И вот ты вновь в Москве
С друзьями –
Арсюха здесь, Кацо и Канин,
Наш старшина, Вадим, Валера –
В НИИ его работосфера.
Все говорят: –
«Москва – то ВРИО-де-Жанейро,
Ну то есть временное РИО,
Здесь, Сулейманыч, ты на месте
Сидишь как будто на насесте,
В Генштаб на службу ты пришел
И сокровище нашел,
Сокровище – труд

Во благо и во имя,
Головой и руками своими.

2000, 2005 гг.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

*Мне приветливо мигает
Lieber-Vater-МИИГАuK,
Он теперь Университет
От бродяг тебе: "Привет!"*

I

Мы встретились на Павелецкой
Ты оптик, извини, я картограф
И в нашей жизни светской
Хватает для нас прав.
Рукопожатья, объятья,
Полмесяца не видимся с тобой,
Привез мне «желтые ботинки,
Как на картинке,
Мишаня, ты герой.
Нольку Балтику берешь,
Я тройку, что любил наш «Бард»,
Мишань, то сразу не поймешь –
Обет, а, может быть, ты прав.
Восстановили лета дни,
Прогулки со «светлейшим» вместе,
Далекие зари огни и под гитару песни.
Ну, что, Мишель?
Добито
И допито.
Прощаемся до будущих времен –
Тебе в Загорье, мне в Рублево,
Ты понял, что наш путь определен.

II

На радиальную тебе,
Мне на кольцо: –
«Прощай, дружище»,

Так предназначено судьбой
И вариантов у нас – тыща.
Вот эскалатор вниз везет,
Визжит, скребет,
Как вертолет,
Но ни к чему мне сей возница,
Мне по душе людские лица,
Веселые и грустные – вот эти заскорузлые.
Кольцо, направо поворот
И вход
Не тот,
К «Добрынинке мой ход»,
На «Таганку» еду
На беседу.

III

Вверх к выходу шагаю я –
Голубизна и флаг краснеет
Картинка с потолка
Виднеется.
На площадь выхожу.
Москва-река направо вниз.
И Каменчики там и здесь ПНИИИС.
Глаза закрыл и нем сижусь...
Цементу я пять лет отдал.
Начало здесь, а финиш на Тишинке.
Отдел Москвою кочевал
И вот добрался до Грузинки...
Налево тупичок с музеем,
Высоцкого театр
Зимой снега, а летом зеленеют
Места, где поселился Бард.
Иду я в храм Николы Чудотворца.
Здесь реставрация теперь,
Вход, приоткрыта дверь –
Там света, что на Солнце.

IV

В десятом с Чешеком
Вновь встретились мы здесь –
Два капитана запасные,
Здесь не хватало мест,
Нам антресоль и потолки резные.

Игорь – легенда ВТС,
Пьяндыга и лихой работник.
Карикатуры он писал на всех,
Работал, словно плотник.
Все ювелирное его –
Карт составленье...
Вот бронепоезд, стол,
Но нету самого –
Готовится решение –
Увольнения...
Пошел в ПНИИИС,
А далее в Альметьевск,
Который напрямик
Нас хлебом с солью встретил.
Погородили,
Почудили
С ним,
Попозже я уехал,
Остался он один –
Газон седин.

V

Иду в тупик к Семенычу навстречу,
А в голове тот стих витает целый вечер: –
«Наш час настал, Москва ликует –
Великий бард вернулся,
Обещал,
Стоит он у Петровских в бронзе.
Об этом в песне он мечтал,
Не промолчал».
Музей в лесах, не кончены работы,
Я взнос отдал давно, облегчив им заботы
По реставрации музея,
И я об этом не жалею.
Вхожу – народа полный зал,
А позже я узнал,
Открылся здесь театр Володи –
«Марина и Владимир» – вот спектакль, который моден,
Куда не мог попасть –
Напасть,
На вход купюры не хватило
И это-то меня взбесило.

VI

Опять на площади,
Когда-то здесь тюрьма «Таганская» стояла –
«За что сгубила ты меня?»
Так песня шпанская
Певала
Среди дня.
Налево путь до Яузы-реки,
Бывало, здесь стояли рыбаки
Ловили с «Каспия селедку»,
Не забывая водку
В глотку
Лить...

Но надо задержаться на мгновенье,
Нет сомненья –
Вот здесь шашлычная стояла,
Нас выручала,
Там шашлыки и «Цинандали»,
Сюда мы часто забегали,
Распить бутылочку вина
Да и отведать шашлыка.
И в один вечер
Была встреча –
Семеныча, Валеру и Абдулова
Сюда задуло,
Здесь было тихо, посетителей немного,
Мы с Мишей собираемся в дорогу...
Володя малость подшофе: –
«По баночке грузинской всем!»
Сам выпил стопку коньяку
На всем скаку,
Вмиг расплатился
И удалился.

VII

Вот Яуза-река
Мутна она, совсем как Хуанхэ,
Ее с Китая занесло,
Пусть будет «Желтою» теперь.
Шагаю вверх, а там: –
«Ведь это наши горы, они помогут нам».
«Людмила»
Зазвонила,
Конец работы –

Суббота.
Где ж Курский?
Виден лишь лабаз
На этот раз.
Нет, Курский здесь.
Он приютился, как сиротка,
Огнями облепившись весь.
И старый дом,
Не как молодка
Живет трудом
И вкалывают в нем.
Вокруг стоят автомобили,
Округу всю заполонили,
Бомбилы ожидают седока,
У них задача нелегка,
Того бы чукчу им поймать –
«Раз – 25,
Два – 25...
Пять – 25».
В столице чукчу не обманешь.
Ты это сам прекрасно знаешь.
Вот радиальное метро,
В него ныряю, понесло,
Мелькают станции и убегают,
Лишь я мигаю –
«МИИГАиК!»
Мишаня, а о нем рассказ
Услышишь в следующий раз.

VIII

Вот долгожданный понедельник.
Я обещал, я не бездельник,
Как видите, встаю,
Пою,
Задуманное претворю.
И снова дальняя дорога –
Автобус мчит, затем лечу в метро,
На небе солнышка немного,
Но нас в вагоне припекло.
И снова «Курская», на площадь выхожу,
Гляжу –
Кафе–мороженое было,
Но фирма новая забила
Место

И ни с места.
Здесь почудили с Махагоном
До разгона –
«Дружинники» освободили
Меня от шмоток и от пыли,
И уплыли
В Лялин переулок,
Ищи их закоулок...
Кинотеатр «Звезда»
Ходили мы с девчонками сюда,
Немало фильмов посмотрели,
Потом мороженое ели
Под мокрое, сухое.
О! Время! Золотое...

IX

Везет меня 40й
По Садовой-кольцевой.
У церкви остановка,
Которая в обновках.
Гороховский 13 –
Привет, девчонки, братцы!
Отсюда все мы вышли
И здесь же наши мысли.
Был институт наш – межевым
И МИИГАиК-ом вторым,
А в глубине садочка
Дом новый – наша точка –
Университет,
Народа тьма, жаль наших нет.
Работает здесь Тоня,
Ее попозже тронем,
В ПНИИИСе мы трудились,
Надеюсь, не забылось.
Я коридорами хожу,
С улыбками студенты.
Кто с книгами у стенки,
А кое-кто, гляжу,
В обнимку
Работают с аэроснимком.

X

Круговороты,

Развороты,
Круги, квадраты, повороты,
Чудесно ты меня встречаешь
Mein Lieber Vater – МИИГАиК.

Я коридорами хожу,
Места родные нахожу.
Вот математики удел,
Где много я сидел,
Потел.

И заключительный зачет,
Но разве в этом счет?
Немецкий тоже сдал на так,
Сознаюсь, в языках – бедняк.

Вот география,
И топография,
И картография –
Мои заветные коньки,
Я с ними, кажется, на ты.
Я в геодезию не лезу,
А если влезу,
То не слезу,

Строительная – мой удел
И в ней я тоже преуспел.
Чертежный зал, столовая
Все смотрится по-новому...
Этаж 4ый. Здесь спортзал,
Не один мастер выступал,
Сражались, били и рекорды
Под туша бравого аккорды.

XI

Тянулись дни учебы долго.
Курс институтский прошли полный,
Вот встреча с Юлей Билич –
Моей кормилицей,
Она вела меня к диплому,
К заветному и дорогому.
Дала мне все, что дать могла,
На пять защита и прошла.
Сидим в “Москве” – третий этаж.
Вокруг танцоры, пилит джаз,
Вся публика навеселе.
Угодно было так судьбе.

XII

Потом во ВНИПИНефти труд
Пять славных лет оставил тут.
Отсюда марш в аспирантуру,
Но получилось все халтурно.
У Бойма – шефа ОИТИ
Ведь две руки.
И расставляет он полки.
Одна рука –
Зеленый цвет,
Другая – красный – знать запрет.
Весной в экзаменационный день,
Когда черемуха, сирень...
Мне предстоит далекий путь,
Не дали даже отдохнуть.
Меня Татария встречает
И хлебом с солью угощает,
Как друга встретил Нижнекамск.
Труды с Ставицким пополам.
И вместо канд. минимума
Зимоглядов талоны дал на минимум –
Мяса, колбасы – килограммчик унеси
И водки
В «3х поросенках» посередке
Большого города,
Что встал нам дорого.

XIII

А Тоня, где же наша Тоня?
Кто в жизни полная гармония,
Со мной работала в ПНИИИСе,
Ну где же ты, Кися?
Появися...
Она на кафедре кадастра,
Специалисту это ясно,
Преподает она теперь,
Заходишь к ней, стучишься в дверь.
Но эта дерзкая девчонка,
Что озорна была с пеленки –
Проста и весела, игрива,
Ну чудо-дева это диво...
Мы вспомнили былые дни –

Экзамены, зачеты,
Удачи и просчеты,
Ребят, девчат, с которыми мы были,
Забыли нас, иль не забыли?
Не думаю, что дни учебы
Мог позабыть бы где-то кто бы.
Ученье – свет и дни святы,
Даже когда ты
Не на ты.

XIV

Закончен экскурс, ухожу
Хотя еще брожу,
Брожу,
Брожу –
Бродягою и вором
По коридорам,
На память все хочу украсть –
Напасть.
Мой милый, знаешь я не вор,
Коль до сих пор
Ничто не спер.
Твое, мое неразделимо,
Вот потому оно любимо.
И знаешь, Миш, пора кончать,
Пора в деревню отбывать.
Ухожу, но вернусь сюда снова,
Вновь побуду немного с тобой,
Ничего мне не нужно другого
Лишь с тобою встречаться, мой ВУЗ дорогой!

02.-14.11.2002 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ

(полукруиз – только вниз)

Пусти по Яузе
Кораблик
С Электрозаводского
Моста,
Не забывай,
Что ты бумажный

И скорость у тебя
Не та,
Что у "Ракет"
И теплоходов,
Снующих по Москве-реке,
Котельники –
Прибавим ходу,
Ты вдалеке.
Москва-река
Несет тебя.
Крутицкий монстырь,
Казармы,
Гауптвахта,
Где 10ть суток
Шли мои
В воспоминании
О разном.
Столичные ворота
У Бесед
Откроешь
И промчишься мимо.
Волна теперь неудержимо
Несет тебя по Подмосковью,
Ты сосед –
Отныне не в Москве
Ты бедуешь,
Не забудешь
Ее золотоглавую,
Ее заставы славные.
А дальше будет:
Воскресенск,
И Цемгигант,
И Губино,
В котором
Мы с Симоном трудимся,
То было в 72м
Трудовом,
Мы с мензулой в полях ходили,
Опоры точки находили
И топосъемку
Здесь вели
Сплошные дни.
Вот впереди
Видна Коломна,
Видны уже Кремля колонны

Стрелка Оки –
Москвы-реки
И рыбаки сидят
Удят...
Здесь замедляется
Державный бег
И начинается
Разбег
Двух рек.
Ока вольготна –
Глубока и широка,
Сережи русская река.
Здесь он впервые
Видел дали,
На юг летящих журавлей,
Тогда еще
Мы и не знали –
Рожден поэт
Планеты всей.
Поднялся ветер,
Волны бьют
В борта бумажные.
Ты видишь,
Как витязи уже встают
К орде лицом,
Не праздные.
Вот Нижний,
Ярмарка его,
Ты видишь
Самого
Макария,
Совсем еще не старого.
Выходишь
На большую воду: –
“О, Волга – колыбель моя!”
С тобой, Ока, прощаюсь я.
Нам придает теченье
Ходу,
А волны на пути
Стоят,
Движенья наше тормозят.
Ты Новгород
С достоинством проходишь: –
“Привет ему!”
И вниз уходишь.

Казань и Вольск,
Саратов, Волгоград
Проскакиваешь,
Взгляд назад
И в глубь времен.
Миллионы видишь ты,
Солдат:
Кем мир спасён
И с братом брат
Был обручен
Оружием и душами,
Которые мы слушали
И слушаем сегодня,
Солдата видим,
Что Победы знамя
Поднял,
А сам остался
В той Земле,
В той стороне.
Направо поворот
На Дон,
Но это ведь
Не твой затон,
Тебе на Астрахань
Катить упрямо –
Значит прямо.
Там дельта Волги –
Детище столетий,
Ахтуба, лодки, рыбаки.
Прекрасны берега
Все эти
У Волги – матушки реки.
Рывок, выходим
На простор –
Нас Каспий повстречал
Волною,
Ведь ты бумажный,
Милый мой,
Твой путь сюда
Совсем не праздный.
Туркмения и Казахстан,
Азербайджан, потом Иран –
Республики, сосущие
Здесь нефть...
Россия не последняя была –

Вот потому
Свой пай взяла.
Ведь ты бумажный
И не знаешь дел,
А нефть качает здесь
Всесильный Нефтьотдел.
Тыщи км: водой соленой,
И ты уже определенно
У берегов Ирана,
Где постулаты чтят
Корана.
Закончен твой полукруиз
Ты шел не вверх,
А только вниз.
Расслабился,
Расплылся
И никуда не смылся,
Назад, ты вверх
Не поплывешь,
Ты не хорош.
Вода и ветры
Потрепали,
Внутри тебя
Затрепетали,
Они волнуются
За брата,
Которому не плыть обратно.
Сопrotивляться ты
Не можешь
Ни волнам,
Ни теченью,
Вот потому
И не вернешься
Ты к началу –
К месту отправленья.

17.19.11.2002

ПАРАД ПЛАНЕТ

Пролог: Плутон

Он первым был рожден.
На склоне лет

Из ряда выведен планет,
Но он вращается
И возмущается,
И возмущает остальных
Почти таких.

1

Был когда-то свет
Миллиарды лет,
А может быть и нет,
И черная дыра
Была,
Да не одна...
Она сосала все вокруг,
Все собирала себе в круг –
Фотоны света, глыбы льда
Для охлаждения себя,
Песок вбирала, газы –
Такие вот проказы.
Коллапсар был насыщен
Другого ты не сыщешь...
А сам ОН кнопку нажал
И этим термояд. Взорвал,
И разбежались звезды все по свету,
Который есть, а говорили нету.
И детвора расселась по орбитам,
Но позже, в этом убедитесь,
Но вот все встало по местам.
Создатель был доволен сам.

2

Мне хочется, как будто бы
По мячикам,
По Солнечной системе пробежать,
Рукой ловить игривых зайчиков
Синь крыши мира раздвигать.
Остро смотреть в миры иные,
Помахивая дружески рукой
И умы дальние,
И души неземные
Порадовать раскованной строкой.

3

Одиночество не страшно
Мыслящему человеку.
И думал он от века к веку,
Коль шли они
Рекой времен и не одни.
Он думал днями,
Мыслил по ночам,
Мечтал к всему
Добраться сам...
И вот теория планет
Заворотила,
А ну, попробуй дать ответ,
Как там все было.
Как желтый карлик появился
И в чудо сам преобразился,
Как появилась детвора...
Пора, пора
Во всей картине разобраться,
Чтобы потом не сомневаться,
И разобраться,
Что к чему,
И что известно одному ЕМУ.

4

Я видел Солнца
Всход –
Рожденье видел дня,
Туманный небосвод
И пламя дальнего огня.
Младенец смело в жизнь входил,
Тьму раздвигая метр за метром,
И светлый лик его струил
Тепло, что разносилось ветром.
Минута таинства, минута дня рожденья,
Волнуюсь, не дышу, присутствием боюсь
Нарушить величавое мгновенье,
Которым я со всеми поделюсь.
Малярит бойко утреннее Солнце
Синь голубеет, в золоте дома.
И смотрит остро
С моего двора,
Стирая умиленья слезки,
В окно Вселенной белая березка.

Пять миллиардов лет тому
Образовалось Солнце наше
И в “хаос” Космоса нырнув,
Планеты создавая, пашет!
Плутон родился там – побежал
От Солнца по орбитам.
Ядро сначала он забрал,
Протоматерия чтоб липла.
За миллионы лет промчал
Огромный путь, смотрите.
А вон Меркурий – младший брат.
Ему немного помогите –
Нептун, Уран, Сатурн, Юпитер
Ну и, конечно, Марс, Земля
И ты, Венера, пользы для.
Планеты, что за пояс астероидов зашли
И там пристанище нашли.
Летят они в анабиозе,
А скажем проще – на морозе,
Здесь минус отделен от плюса.
100 миллионов дальше стужа.
А Марс прощание Земле послал.
У воина довольно вкуса,
Он верный путь ей указал.
Предполагаем, что Земля
Одна только обжита,
А были раньше времена –
Все проходили пояс быта.
Венера – младшая сестра –
Дышит парами водяными.
Там постоянны облака,
Мы ничего с Земли не видим.
Там может зародиться жизнь,
Если уже не зародилась,
Венера нынче горяча.
Там может жизнь не выжить.
Задача – к поясу Земли
Планете надо подойти
И эстафету у Земли принять,
Чтоб жизнь достойно продолжать.
И там же бог торговли наш
Под Солнцем греется сейчас,

А Солнце – мама всех планет
Ласкает их миллионы лет.

6

А как же Солнце
Получилось
И засветило,
Что в нашем Космосе случилось?
Коллапсар – взрыв,
Разбег,
Разлив,
И звезды новые,
Поменьше и огромные,
Средь бездны засветили
Кто розовым,
Кто голубым,
А наше Солнце,
Что же с ним?
Да, желтый карлик,
Но реактор,
Дающий свет,
Тепло,
Что на семью
Пошло на всю.
И будет так еще миллиарды лет,
И, может быть, уже пора.
Еще родится брат или сестра...
Согревшись,
Все детища пустились в бегство
По орбитам,
Пока-что не разбитым.
Все созданы из тел холодных
И, отогревшись у светила,
В подарок влагу получили,
Зелено-голубые там зажили –
Так жизнь творилась
И, находясь на месте нынешней Земли,
На тех планетах – мамонты, слоны
И прочая зверина тварь,
А вот с дубиною их царь,
Который кушал все подряд,
Доволен был –
Был Ното ряд.

Плутон от Солнца отошел
 И жизни факел там зажег
 В земной, угодной Богу зоне
 Под чудо-звуки перезвонов.
 Вот спутником не обзавелся,
 Но тем не менее летал,
 Протоматерию вращал,
 Вращался,
 Удалялся.
 За ним Нептун,
 На небе – бог морей
 И в сторону летит он ту,
 Чтоб остудиться поскорей,
 Все для людей и для зверей.
 А вот тарелочки пошли –
 Посланцы старого Плутона,
 Космические корабли,
 Что же случилось с телом оным?
 Он зону благодатную прошел,
 Затем в глубь Космоса ушел,
 Цивилизацию спасая,
 Нептун тарелки принимает,
 Плутон бросает их вверх, вниз
 Связь не налажена –
 Держись, Плутон,
 Держись!

Прошли мильоны лет
 Уран рожден, выходит в свет
 И тацит за собою небо,
 Его в том заключалось кредо,
 Ведь он, как всем известно, бог
 И лучше выдумать не мог.
 Вообще-то он
 Тяжелый элемент –
 Периодической системы
 Мы отошли слегка от темы.
 Жизнь зацвела и длилась миллионы лет,
 Дарила Солнце нам, тепло и свет,
 Но у природы все не вечно

Пошел наш Бог
В ту бесконечность,
Которую не видел он реально,
Но представляет виртуально.

9

Сатурн – четвёртый из плеяды –
Бог времени и плодородия,
За ним гоняются наяды –
Породистые.
Сатурн и старшие планеты
Все окольцованы, все в браке.
Их спутники – свои ребята.
Плутон же без колец –
Порастерял в космической все драке.
И даже статус свой –
Планета –
Утратил как-то в это лето.

10

Юпитер годы юности провел
У доброй, теплой мамы – Солнца,
Путь благодатный обошел,
В глубины Космоса поперся,
Но Солнце держит, словно на канате,
Пристегнут он, как все ребята.
Бог главный неба –
Муж Юноны – Геры.
И где проказник только не был,
Везде, всегда гремел, и разбегались химеры.
А греки чтили Зевса в нем –
Бога главнейшего Олимпа.
Похитил он Европу, но потом
Внимание на Леду обратил он.
Юпитер – Зевс был бабник, плут
И соблазнил он не одну,
Демографический был взрыв,
А главное, что он любил,
Плодил,
Теперь летит
В морозе Космоса с детьми.

11

Проходим пояс астероидов –
След развалившейся кометы.
100 миллионов километров
От Солнца пройдено,
За ним в анабиозе все планеты,
А до – край благодати,
Марс отошел и жизнь утратил.
Пески, изображение сфинкса
На аэроснимках,
Засыпанные агрегаты,
Русла и ручьи сухие,
А на полюсах ребята
Видали шапки ледяные.
Быть может, теплится
На Марсе жизнь.
Нам надо встретиться,
С полетом поспешить.

12

Орбита, Земля, твоя прекрасна
150 миллионов километров от светила,
И не напрасно
Ее планеты проскочили,
Там зарождалась жизнь
И умирала,
И ты, Земля, орбиты сей держись,
Тебе не нужен звук хорала.
Миллионы лет там жизнь текла,
На той самой планете,
Которая попала в пояс этот.
Тепло,
Светло,
Хотя жизнь раздирает катаклизмы –
Землетрясения, тайфуны, голод, хлад,
И тризны –
Сущий яд.
В 100 миллионах километров от светила
Земля заговорила,
Расцвела
И, наконец, зажила,
Эта краса
Земная благодати полоса,
Еще миллионы лет

Мы будем видеть Солнца свет
И свет Земли,
Тогда Венера примет корабли –
Летающие тарелочки землян,
Полученные от марсиан.

13

Марс – это прошлое Земли,
Венера – будущее наше,
Вот почему все трассы пролегги
К меньшей сестре – соседке нашей.
Прошли мы экскурс по Земле
Теперь Венера у причала,
Она вся в облаках, быть может, и в воде,
Хотя там для воды премного жара.
Утро – вечерняя Планета
Пора раскрыться, нет ответа,
Ну что же, мы к тебе придем
И жизнь наверняка найдем.
Ты, наконец, сместишь орбиту
И в земной пояс выйдешь скрытно.
Венера – будешь ты в цвету,
Венериане цветы рвут,
Живут и радуются жизни
В своей возлюбленной Отчизне,
Друг другу дарят ласку и любовь
Отсчет начнется ими вновь –
Вот жизни вечность –
Жизни бесконечность.

14

Торговли бог – Меркурий
И, как всегда, колдует,
Но его очередь пришла,
Чтоб разобрать его дела.
Последыш он, а, может быть, и нет
Возраст его – миллионы лет,
Под 60 миллионов километров им положен след
От матери – светила,
Которая системе жизнь дарила.
Горяч Меркурий, и нескоро
Увидим мы на нем – озера, реки, море,

Ему еще лететь, лететь,
Чтоб в благодатной области потеть,
Проветриваться,
В зиму холодать,
Весну встречать
И лето,
А осень, и она при этом.
Все в нашей жизни круговерть,
А главное – под нами твердь.
Эпилог

Хоть и развенчан
Наш первопроходец,
Во тьме Космоса
Он первым ходит
И за собою
Всю семью ведет
Вперед
До края Ойкумены
И до другой Вселенной.

09-10.2007 г.

ИСПОВЕДЬ ПЕЧКИНА

*«Уж лучше быть
В фуражке почтальоном,
Чем лириком
В дурацком колпаке».
(И.Северянин)*

1

По старой памяти
На почту я хожу,
“Вечерку” ведь пока не разношу,
команды жду.
Наталья – зав. сама
Газету на себя взяла,
Ее в квартиры носит,
Та есть пока не просит,
А полторы – приварок
В руках почти задаром.

2

Май –
Разгуляй,
13е число
Не повезло –
Ногу подвернул
На крутогорье у Москвы-реки
В небытие шагнул,
Видали рыбаки
Отчаянный мой спуск на животы,
И как я у воды в березоньку влетел.
Встал на ногу,
Боль острая в мозги,
Друзья спешат мне на подмогу
И ты, Всевышний, помоги.

3

Саня, Юра бросили рыбалку,
Все дружно ищут палку...
Не пойдут
И вот за сотенной идут.
Выдал им –
Друзьям моим.
Сам в поликлинику пошел,
Дошел.
Перевязали,
В травмпункт послали.
На Можайке первая
Больница 71я.

4

Надя на своем авто
Влилась в катящийся поток.
По Рублевке едем
За другими следом,
А потом Можайка – правый поворот.
Стражник на воротах – вот в больницу вход.

5

Снимок сделали стопы,
Хирург успокоил:
Не нужны Вам костыли,
Нету переломов.
Можешь смело отдыхать.
Походил, надо поспать,
Ну, иди, Обломов.

6

Мы приехали домой
Ни гипса, ни шины.
«Ну, а как же с головой
Цела ли плешина?»
Бинт эластичный
Обвил стопу прилично,
Надо дать покой ноге,
Приготовить палку,
Чтоб на улице в ходьбе
Не было запарки.

7

Позвонил на почту
Командирше: –
«В положение войдите
Ногу подвернул на кочках,
Я прошу, чтоб кто-то вышел,
Подменил меня в работе
И разнес «Вечерку»
Дедушкам и тетям,
Чтобы не было нам порки,
Все чтоб шло на всех парах
В наших праведных делах».

8

Ну а я от скуки
Умываю руки,
Свою травму полечу
Может быть и прискачу.
А завтра 15е
Сочувствуйте братцы мне.
Йогуртовым кремом
Ногу мажу, растираю.
Не хватает только хлеба,
А то закусь мировая.

9

Один лишь день
Я сачковал –
Ходил, лежал
Скрывался в тень,
Голеностоп свой растирал
И только жалобно стонал.
От боли на уши вставал,
Но бодрость духа не терял.

10

15е – я в пути
Иду «Вечерку» раснести
В почтовый ящик опустить
И восвояси уходить
Опершись на палочку
Выручалочку.
Вот и вся моя работа,
Пятидневка до субботы.

11

Работал «Печкиным»,
«Вечерку» разносил,
Дел нету вечером –
Поэтому служил.
Пройду по точкам –
Даже ночью.
Пол-Рублева –

По Обводному,
Ботылева
И Советской,
Где смех детский.
К Новорублевской путь лежит
Там ждут, и улица не спит.

12

Вторая тоже ождает
И светом фонарей мигает.
Два дома над Москвой-рекой
Туда всего подать рукой,
То Набережная над обрывом
Проходит криво.
Закончен пеший круг –
Длина пять километров, друг,
Иди, измерь –
Проверь.
Теперь могу я отправляться
К Советской улице, 15

13

В данный момент
Я не у дел
От скуки даже поседел,
К чему такой эксперимент?
Терпи, коль подлетел.
Мою работу на себя
Моя начальница взяла
В нагрузку почту разносила
Четыре месяца так было.

14

Бывало, Люба за нее
Работала.
В дом № 17 не входит что-то,
Рогатки разные в пути,
Жена хозяина мудрит,
Орет надсадно: «Кто там?»
Как тут входить?
Но подобрела и она,

И дверь взята
На абордаж,
У Любы стаж
На уговоры
Еще со школы.

15

Наталья сыну отдала вечернюю газету: –
«Пусть поработает малыш,
Пока в расцвете лето,
К тому ж поменьше пошалишь –
Тебе приварок
Достанется
Не даром»
Сейчас светло,
Тепло
И длинный день.
Повсюду Солнце, всюду тень.
А осенью и ночь, и темь,
Короткий день.
«Непустишь сына одного,
А приглашу-ка самого
Я «Печкина того».

16

Наталья только свистнет,
И «Печкин» сразу выйдет,
Благо поправилась нога.
Могу ходить туда, сюда.
Соскучился я по работе.
И в воскресенье, и в субботу,
И всю неделю отдыхал,
От отдыха уже устал.
Приварок к пенсиону нужен –
Заслуженный.
Вот потому я очень, очень
Работой этой озабочен,
Весь день на личные дела
А вечером тружусь,
Как вся страна.

17

Начальница увидела меня: –
«Ваш выход с октября.
Готовьтесь загодя,
Ну и вперед –
Ваш ход».
«Наталья Евгеньевна –
«Печкин» ждет,
Он Вас не подведет,
А принесет
«Вечерку» нашим людям,
Которых уважаем мы и любим,
И нас они отметят снова,
И встретят добрым словом».

18

Доволен я,
Настал мой час,
«Вечерка», снова ты моя,
Готов нести тебя сейчас.
Жаль только адреса забыл,
Забыл дверные коды,
Зато не остывает пыл
Готов к далеким переходам
Я по родному краю,
И птицею взлетаю
Я вверх от счастья бытия
Рад, что на месте снова я.

19

И вот сегодня
Первый день.
Я выхожу
И жду,
Уже длиннее стала тень,
А вот «Вечерки», я скажу,
Пока не видно,
Уж 18 – мне обидно.
Анастасия до шести
Могла газеты довести.
А этот новый человек
Придерживает века бег,
А это нам совсем не в пользу
Подписчика угрозы.

Мы не позволим труд срывать,
 Работать
 Должен он на 5,
 Чтобы газету не держал в загоне,
СОДЕРЖАНИЕ

Начало.....	4
Дорога без конца.....	21
Прерванный полет.....	52
Автопробег.....	68
Встреча с прошлым.....	77
Рублёво.....	86
Сокровище.....	114
Приключения.....	141
Путешествие	154
Парад планет.....	161
Исповедь «Печкина».....	175

Александр Уличный
Дорога без конца
 Избранные записки

Издательство «Крипто-логос»
 2008 г.
 Москва, Осенний бульвар, 12, корп. 3
 Тел.: (495)413-96-05

Тираж 50 экз.